

Врачъ М. И. Покровская.

О ПОЛОВОМЪ ВОСПИТАНІИ

И

САМОВОСПИТАНІИ.

Содержаніе: О ненормальностяхъ половой жизни человѣка.—Какъ улучшить половую жизнь современнаго человѣка.—О половомъ воспитаніи дѣтей.—О половомъ самовоспитаніи.

Цѣна 50 коп.

Тип. П. П. Сойкина, Спб. Стремянная, № 12

1913.

Врачъ М. И. Покровская.

О ПОЛОВОМЪ ВОСПИТАНІИ

И

САМОВОСПИТАНІИ.

Содержаніе: О ненормальностяхъ половой жизни человѣка.—Какъ улучшить половую жизнь современнаго человѣка.—О половомъ воспитаніи дѣтей.—О половомъ самовоспитаніи.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХД-37325
ИРМЯНЦОВСКИЙ МУЗЕЙ

Тип. П. П. Сойкина, СПб. Стремянная, № 12
1913.

О половомъ воспитаніи и самовоспитаніи.

I.

О ненормальностяхъ половой жизни человѣка.

Нельзя не согласиться съ Крафтъ-Эбингомъ, сказавшимъ въ своей книгѣ „Половая психопатія“: „Лишь немногіе вполнѣ постигаютъ то великое вліяніе, которое въ индивидуальной и общественной жизни половое влеченіе оказываетъ на чувства, мысли и поступки“. Мало сознаютъ также значеніе его удовлетворенія для совершенствованія потомства и всего человѣчества. При той стихійности, съ какой теперь удовлетворяется половой инстинктъ, при той безпечности, съ какой относятся къ рожденію новыхъ поколѣній, нечего и думать о совершенствованіи человѣчества при помощи наслѣдственности.

Удовлетвореніе полового инстинкта превратилось исключительно въ орудіе наслажденія и постоянно принимаетъ уродливыя и отвратительныя формы. Такое извращеніе естественной потребности губить человѣка и онъ въ половомъ отношеніи часто стоитъ ниже животныхъ.

Пытаются объяснить, почему человѣкъ въ половомъ отношеніи такъ палъ. Проф. Наторпъ („Развитіе народа и развитіе личности“) говоритъ, что современное развитіе ведетъ къ тому, чтобы погубить человѣка въ человѣкѣ. Это особенно чувствуется въ разрушеніи половой морали. Тутъ человѣкъ становится даже ниже животнаго и продѣлываетъ вещи, какихъ ни одно животное не совершаетъ, которыя

являются насмѣшкой надъ природой, надъ здоровымъ инстинктомъ. По его мнѣнію, основные законы половой жизни такъ просты, такъ ясны, что самаго ничтожнаго соображенія достаточно, чтобы ихъ понять. Беспорядочная, чуждая своей естественной цѣли половая жизнь наказываетъ физически и морально такъ ощутительно, такъ неотразимо, что со стороны интеллекта никакихъ сомнѣній въ разумности нравственныхъ принциповъ не могло бы быть. Также и болѣе тонкое эстетическое чувство должно было бы служить защитой противъ обычныхъ проступковъ противъ половой нравственности. А вѣдь мы думаемъ, замѣчаетъ авторъ, что мы и въ научномъ отношеніи и въ отношеніи развитія нашего вкуса превосходимъ прежнія поколѣнія. Откуда же это потрясеніе самыхъ простыхъ несомнѣнныхъ и непоколебимыхъ для маломальски здороваго ума принциповъ половой морали? Ихъ подкапала не дающая перевести духъ современная жизнь, ужасное непостоянство, забвеніе завтрашняго и вчерашняго дня, противоестественное напряженіе всѣхъ силъ для момента. Ищутъ не удовлетворенія полового инстинкта, но только наслажденія. Быстрое развитіе техники согнало массы людей въ кучу. Разумъ и воля за ней не поспѣваютъ.

Бернштейнъ („Вопросы половой жизни въ программѣ семейнаго и школьнаго воспитанія“) говоритъ, что атрибутъ грѣховности и постыдности въ значительной мѣрѣ способствуетъ тому, что половое общеніе окрашивается заманчивыми чертами запретнаго плода. Атмосфера таинственности роковымъ образомъ направляетъ преимущественное вниманіе на чувственные моменты, на переживанія.

Проф. Юсифовъ („О размноженіи и половомъ влеченіи человѣка“) признаетъ, что привилегированные люди многое получили въ наслѣдство отъ первобытнаго человѣка, кото-

рый совершалъ половыя сношенія безпорядочно, подъ влияніемъ слѣпотаго инстинкта, возведеннаго въ культъ. Поклоненіе эротическому чувству передается изъ поколѣнія въ поколѣніе и теперь путемъ преданій.

Л. Н. Толстой говоритъ въ „Крейцеровой Сонатѣ“, что въ нашемъ обществѣ сложилось твердое убѣжденіе, поддерживаемое ложной наукой, что половое общеніе необходимо для здоровья, а потому вполне допустимо и внѣ брака, и холостые люди съ совершенно спокойной совѣстью предаются разврату. Тутъ онъ совершенно согласенъ съ Руссо, который утверждаетъ, что главная причина половой распущенности заключается въ господствующихъ взглядахъ и нравахъ.

Половая жизнь современнаго человѣка сложилась подъ влияніемъ различныхъ условій. Правъ проф. Наторпъ, приписывая быстрому развитію техники пагубное влияніе на удовлетвореніе полового инстинкта. Правъ проф. Юсифовъ, что современные люди многое получили тутъ въ наслѣдство. Правъ Л. Н. Толстой и Руссо, что причины половой распущенности заключаются въ господствующихъ взглядахъ и нравахъ.

Быстрое развитіе техники, несомнѣнно, оказало большое влияніе на широкое развитіе половой необузданности. Наслѣдственность тутъ также много помогла, но не наслѣдственность отъ первобытнаго человѣка, а наслѣдственность отъ ближайшихъ предковъ.

Нельзя навѣрное сказать, но можно думать, что половая жизнь первобытнаго человѣка была болѣе нормальна, нежели жизнь послѣдующихъ поколѣній. Первобытный человѣкъ находился въ условіяхъ, напоминающихъ условія жизни животныхъ. Стоя ближе къ природѣ, онъ больше сообразовался съ ней и его половая жизнь должна была походить на поло-

вую жизнь послѣднихъ. Его примитивные нравственные взгляды выработались опытомъ и были практичны, такъ какъ соотвѣтствовали требованіямъ жизни и сохраненію рода.

Совершенно напрасно думаютъ, что у дикарей существуетъ только беспорядочная половая жизнь. Форель („Половой вопросъ“) говоритъ, что есть дикіе, отличающіеся такой сильной любовью, что потеря жены можетъ довести мужа до самоубійства (жители Тонга, австралійцы). У андаманцевъ, веддовъ и у нѣкоторыхъ папуасскихъ племенъ только смерть можетъ разлучить супруговъ. Невѣрно также, будто всѣ животныя ведутъ беспорядочную половую жизнь. У обезьянъ, у птицъ существуетъ пожизненный бракъ.

Въ виду подобныхъ фактовъ нельзя говорить, что беспорядочная половая жизнь есть законъ природы для животнаго міра и человѣка. Скорѣе можно утверждать, что природа, одаривши человѣка половымъ инстинктомъ, имѣла въ виду исключительно продолженіе рода, но въ силу различныхъ условій онъ извратилъ его назначеніе.

Руссо говоритъ, что половая жизнь человѣка находится въ зависимости отъ господствующихъ нравовъ. Онъ указываетъ на рѣзкую разницу въ поведеніи парижанина и провинціала и на развращеніе послѣдняго подъ вліяніемъ столичныхъ нравовъ. Юный, скромный провинціалъ, поживши въ Парижѣ, становится неузнаваемъ и усваиваетъ его легкомысленное отношеніе къ половому инстинкту.

Юный провинціалъ начинаетъ подражать столичнымъ нравамъ, но было бы ошибочно приписывать только послѣднимъ его развращеніе. Если молодежь такъ легко подпадаетъ подъ вліяніе столичныхъ нравовъ и начинаетъ подражать половой необузданности столичнаго жителя, это зависитъ главнымъ образомъ отъ дурнаго воспитанія, отсутствія у нея твердыхъ

и самостоятельныхъ нравственныхъ взглядовъ, недостатка силы воли и знаній. Руссо правъ, признавая, что развитіе этихъ свойствъ у молодежи служитъ вѣрнымъ способомъ борьбы съ половой распущенностью. Дурное воспитаніе и невѣжество—вотъ главныя причины послѣдней. Молодежь воспитывается сообразно съ господствующими взглядами на половыя отношенія, усваиваетъ ихъ и практикуетъ въ жизни. Знаніе законовъ нормальной половой жизни человѣка не оказываетъ тутъ никакого вліянія, такъ какъ такой науки никто не преподаетъ дѣтямъ.

Приходится признать, что половая жизнь человѣка извратилась не только въ силу внѣшнихъ условій, въ силу извѣстнаго общественнаго склада, но и въ силу дурнаго воспитанія и невѣжества. Цивилизованный человѣкъ измѣнилъ условія своей жизни и разрушилъ основы старой нравственности, которыя были опорой прежнимъ поколѣніямъ. Но на ихъ мѣсто онъ ничего не поставилъ. Воспитаніе не даетъ юности твердыхъ нравственныхъ правилъ, не снабжаетъ ее знаніями и хорошими привычками, не развиваетъ ея воли, и она безпомощно порабощается внѣшними условіями, вліяніями и страстями.

Для борьбы съ извращеніями половой жизни человѣка нужно не только измѣнить соціальный строй современной жизни, но и дать юношеству хорошее воспитаніе и знанія.

Юношество надо лучше воспитывать и снабдить его знаніями законовъ половой жизни. Но въ послѣднемъ, современные педагоги будутъ очень затруднены. Человѣкъ сумѣлъ разсмотрѣть на небѣ звѣзды, изучилъ ихъ движеніе, предсказываетъ съ необычайной точностью затмѣніе солнца и луны, свелъ молнію на степень своей служанки, учится летать по воздуху. Онъ знаетъ много законовъ природы и

умѣть пользоваться ими для улучшенія своей жизни. Только не изучилъ онъ и не узналъ въ точности самое близкое къ себѣ существо—самого себя. Не изучилъ онъ всѣхъ тѣхъ законовъ, которые имъ управляютъ, не научился имъ повиноваться. Создавши инныя условія жизни, столь непохожія на жизнь дикаря, онъ утратилъ способность руководствоваться инстинктомъ, но не сумѣлъ замѣнить его знаніемъ законовъ половой жизни и идетъ теперь, какъ слѣпой по незнакомой дорогѣ, спотыкаясь, падая, погибая, принося зло себѣ и другимъ.

Конечно, мы не будемъ говорить, что современные цивилизованные люди должны отказаться отъ культуры, вернуться къ жизни дикаря и такимъ образомъ возстановить нормальность своей половой жизни. Нѣтъ, не этотъ путь они должны выбрать. Не надо отказываться отъ завоеваній человѣческаго ума, отъ всѣхъ облегченій жизни, которыя доставляются техникой. Ихъ надо согласовать съ человѣческой природой.

Измѣняя и облегчая свою жизнь, человѣкъ пренебрегаетъ этимъ необходимымъ условіемъ для сохраненія своего физическаго и духовнаго здоровья. Онъ старается приспособить свою природу къ создающимся условіямъ, но не виѣшнія условія къ своей природѣ. Успѣхи техники содѣйствуютъ скопленію людей въ большихъ центрахъ. Но и въ послѣднихъ можно было бы создать здоровыя условія жизни. А между тѣмъ большіе центры представляютъ изъ себя скопище всяческихъ извращеній и ненормальностей человѣческаго существованія. Съ одной стороны этому содѣйствуетъ наслѣдственность, дурное воспитаніе и невѣжество, съ другой неравенство въ распредѣленіи богатствъ и безправіе массъ. Для созиданія условій жизни, согласныхъ съ природой человѣка, нужны

соціальныя реформы и болѣе разумное воспитаніе дѣтей. Такия же реформы необходимы для созиданія нормальной половой жизни человѣка, которая въ настоящее время совершенно извращена. Теперь удовлетвореніе полового инстинкта согласуютъ не съ природой человѣка, не съ назначеніемъ перваго, а съ обстоятельствами и жаждой наслажденія. Живя въ деревнѣ, молодой человѣкъ до извѣстной степени накладываетъ узду на свой половой инстинкъ. Попавши въ городъ, онъ снимаетъ ее и отдается необузданнымъ половымъ наслажденіямъ. Въ томъ и другомъ случаѣ природа половой потребности у него осталась той же и нормально должна одинаково удовлетворяться. Только невѣжество, отсутствіе сознанія, воли и самостоятельности побуждаютъ молодого человѣка поступать такъ различно. И виѣшнія условія тому благоприятствуютъ.

У человѣка есть основныя потребности, безъ удовлетворенія которыхъ онъ неминуемо погибаетъ. Таковы чисто индивидуальныя потребности въ воздухѣ, опредѣленной температурѣ, въ пищѣ и питьѣ, въ снѣ. Безъ ихъ удовлетворенія человѣкъ неминуемо гибнетъ. Ихъ можно назвать физическо-индивидуальными потребностями. Къ числу индивидуальных потребностей мы можемъ также причислить потребность мышленія и движенія. Неудовлетвореніе двухъ послѣднихъ непосредственно не угрожаетъ жизни человѣка, но необходимы для его физическаго и духовнаго развитія.

У человѣка есть и другія потребности, второстепенныя для его жизни, въ смыслѣ ея поддержанія, но важныя для него самого и для жизни всего общества. Къ нимъ принадлежитъ удовлетвореніе полового инстинкта. Его неудовлетвореніе не угрожаетъ жизни индивидуума, его здоровью и дѣятельности, но угрожаетъ жизни человѣчества. Эту потреб-

ность можно назвать индивидуально-общественной потребностью человека. Нормально она может быть удовлетворена только при участии индивидуумов разного пола.

Какъ удовлетворяли половой инстинктъ самые первобытные люди мы въ точности не знаемъ. Мы уже говорили выше, что у близкихъ къ человеку животныхъ — обезьянъ существуетъ пожизненный бракъ, потому можно думать, что и у первобытного человека существовало единобрачїе. То разнообразїе брачныхъ союзовъ, которое наблюдается у современныхъ дикарей, могло возникнуть въ силу различныхъ условий, съ которыми дикій человекъ безсилень бороться. Едва ли наука окажется въ силахъ рѣшить окончательно этотъ вопросъ. Одно только несомнѣнно: брачныя формы и половыя сношенїя видоизмѣняются подъ влїяніемъ различныхъ условий жизни. И эти видоизмѣненїя далеко не всегда являются прогрессомъ. Проституція служитъ тому примѣромъ. Это извращенїе полового инстинкта—продуктъ цивилизаціи. Дикїе народы не знаютъ проституціи.

Съ развитїемъ духовнаго міра человека въ его сношенїяхъ съ другими людьми возрастаетъ духовный элементъ и альтруистическія чувства. Нормально половой инстинктъ можетъ быть удовлетворенъ только при соучастїи двухъ людей разного пола. Подъ влїяніемъ развитїя духовныхъ силъ къ животному половому инстинкту человека все болѣе и болѣе примѣшивается психическій элементъ и альтруистическія чувства. Болѣе облагороженные, развитые и гуманные мужчины и женщины теперь не могутъ удовлетворяться чисто животными половыми сношенїями.

Можетъ быть, въ опроверженїе этого мнѣнїя мнѣ укажутъ многихъ образованныхъ, развитыхъ и гуманныхъ мужчинъ, которые пользуются проституціей, т. е. совершенно

исключаютъ психику и альтруизмъ при удовлетворенїи своего полового инстинкта. Но это вовсе не служитъ опроверженїемъ сказаннаго. Это только доказываетъ, что и подобные мужчины могутъ страдать извращенїемъ полового инстинкта и что они по отношенїю къ нему невѣжественны.

Приходится признать, что въ цивилизованномъ обществѣ законы столь важной для человечества половой жизни наводятся въ полномъ пренебреженїи. Ихъ не изучали и не изучаютъ. Попытки регулировать половой инстинктъ: иудейство, христіанство, магометанство—основаны не на точномъ знанїи законовъ половой жизни, но на практическихъ соображенїяхъ и на преданїяхъ старины. Религіозныя ученїя вопросъ объ удовлетворенїи полового инстинкта рѣшаютъ очень противорѣчиво. Половое влеченїе освящено Старымъ Заветомъ, который гласитъ: „Размножайтесь“, и осуждено Новымъ, требующимъ аскетизма. И въ жизни много противорѣчїй. Половое влеченїе всячески воспѣвается поэтами и романистами. Люди занимаются имъ много и практически, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаютъ удовлетворенїе полового инстинкта чѣмъ-то позорнымъ.

Никто, конечно, не будетъ оспаривать, что нормальные люди, мужчина и женщина, имѣютъ право удовлетворять свой половой инстинктъ. Вопросъ идетъ только о томъ, какъ его удовлетворять. По отношенїю къ мужчинамъ господствующїе взгляды допускаютъ, что они могутъ его удовлетворять, какъ хотятъ и какъ могутъ: жена, любовница, случайно подвернувшаяся женщина, проститутка—все считаются пригодными для этой цѣли. Женщина же ограничена въ выборѣ: ея половой инстинктъ долженъ удовлетворяться только мужемъ, гласитъ господствующая мораль.

Принимая во вниманїе тѣ мотивы, по которымъ заклю-

чаются современные браки, нельзя признать нормальнымъ удовлетвореніе полового инстинкта женщины только законнымъ мужемъ. Нельзя признать нормальнымъ и современное удовлетвореніе полового инстинкта мужчинъ тѣмъ разнообразіемъ женщинъ, на которое мы только что указали. Проституція особенно наглядно доказываетъ послѣднее.

Въ „Половой психопатіи“ Крафтъ Эбинга мы находимъ массу фактовъ, свидѣтельствующихъ, какое вредное вліяніе оказываетъ пользованіе проституціей на психику и нервную систему мужчинъ. Проституція служитъ для удовлетворенія всевозможныхъ извращеній ихъ полового инстинкта: садизма, мазохизма, сатириазиса и т. д. Садисты, входя въ сношеніе съ проституткой, прибѣгаютъ къ разнымъ жестокостямъ съ цѣлью найти удовлетвореніе своему извращенному половому инстинкту. Они бьютъ ее, рѣжутъ, душатъ, щиплютъ и т. д. Продажныя женщины на это соглашаются. Не будь этихъ несчастныхъ жертвъ современной, варварской половой жизни человѣка, такой патологической субъектъ едва ли нашелъ бы женщину, согласную переносить его жестокость. И это было бы для него очень полезно. Съ садизмомъ надо бороться, а проституція содѣйствуетъ его проявленію и укорененію. Зло садизма заключается не только въ томъ, что проститутка страдаетъ отъ нанесенныхъ ей побоевъ и ранъ, но и въ томъ, что патологія мужского полового инстинкта находитъ у нея удовлетвореніе, укореняется, развивается и въ концѣ концовъ губитъ его самого. Кромѣ того, извращеніе передается потомству и служитъ немалымъ источникомъ горя для женъ. Съ патологическими половыми наклонностями надо бороться, препятствовать ихъ проявленію и укорененію, а между тѣмъ мужчины свободно и широко удовлетворяютъ ихъ проституціей. Можно съ увѣ-

ренностью сказать, что, половыя ненормальности отвратительныя и вредныя, вообще всѣ, находятъ удовлетвореніе у проституціи, которая содѣйствуетъ ихъ зарожденію въ отдѣльныхъ личностяхъ и въ обществѣ. Уже самое пользованіе проституціей есть извращеніе природнаго назначенія полового инстинкта, созданнаго для воспроизведенія дальнѣйшихъ поколѣній. А между тѣмъ господствуетъ взглядъ, что проституція — нормальное удовлетвореніе полового инстинкта мужчинъ!

Въ своей книгѣ „Половой вопросъ“ проф. Форель относится также отрицательно къ проституціи. Онъ говоритъ, что наша культура исказила естественныя половыя отношенія и содѣйствовала ихъ патологическому развитію. Ненормальныя отношенія считаютъ нормальными, какъ, напр., удовлетвореніе полового инстинкта проституціей. Съ этимъ невозможно согласиться. Забывая объ естественной цѣли полового побужденія, человѣческая культура разработала его, какъ искусственное наслажденіе, измышляя всевозможныя средства, чтобы повысить libido и создать для него разнообразіе. Проституція глубоко проникаетъ въ патологическую область. Искусственное культивированіе мужского libido создало настоящую высшую школу порока. Проститутки—это выдрессированные соотвѣтственно мужскому эротизму автоматы. Проституцію надо причислить къ вариантамъ вынужденнаго онанизма и считать ее большимъ зломъ, нежели послѣдній.

Если правда, что многія проститутки патологической природы, то еще правильнѣе будетъ сказать, что значительная часть ихъ на службѣ у патологіи. Ненормальности находятся въ тѣсной связи съ проституціей. Современная культура предлагаетъ для каждой патологической формы поло-

вого побужденія спеціальныя бордели и спеціально обученныхъ объектовъ. Проститутки дрессируются для мазохистовъ, садистовъ и проч. Онѣ должны съчь мазохистовъ, предоставлять себя съчь садистамъ или разыгрывать для тѣхъ и другихъ символическія сцены жестокости или самоуниженія. Привычныя половыя извращения создаются искусственнымъ раздраженіемъ полового побужденія. Проституція примѣняетъ все мыслимыя средства для привлеченія и раздраженія кліентовъ и является высшей школой самыхъ утонченныхъ половыхъ извращеній. Она не только предлагаетъ свой товаръ всему отъ рожденія извращеннымъ въ половомъ отношеніи субъектамъ, но и воспитываетъ искусственно извращения у людей съ нормальными задатками. Раствленіе малолѣтнихъ далеко не всегда и не въ большинствѣ случаевъ обусловлено прирожденнымъ извращеннымъ побужденіемъ. Извращения, обусловленные внушеніемъ или самовнушеніемъ, приобрѣтаются часто въ домахъ терпимости и вслѣдствіе знакомства съ извращениями другихъ.

Половая неумѣренность, говоритъ Форель далѣе, является однимъ изъ вредныхъ послѣдствій искусственнаго полового раздраженія у мужчинъ. Они съ трудомъ привыкаютъ довольствоваться идеализированной любовью въ бракѣ, дѣлящей всю жизнь. Привычная жизнь съ проституціей для мужчинъ не проходитъ даромъ. Если характеръ съ хорошими наследственными задатками можетъ снова возвыситься подъ вліяніемъ своевременной истинной любви, прежніе эксцессы все же оставляютъ слѣды и легко сбиваютъ съ пути, т. е. является пресыщеніе однообразіемъ супружеской жизни. Постоянно повторяющееся половое раздраженіе при безконечномъ разнообразіи усиливаетъ половое вожделѣніе. Общее правило физиологіи нервной системы: каждый видъ нервной

дѣятельности усиливается вслѣдствіе привычки и ослабляется въ противномъ случаѣ. Также и съ *libido sexualis*: воздержаніе ослабляетъ, культивированіе усиливаетъ его. Если состояніе возбужденія полового инстинкта—эротизмъ постоянно искусственно воспитывается, внѣ связи съ высшими этическими и интеллектуальными цѣлями и только на основаніи животной чувственности, то въ душѣ образуются соответственныя отраженія—порнографическій духъ. Весь мозгъ такихъ людей до того пропитанъ эротизмомъ, что послѣдній окрашиваетъ все ихъ мысли и чувства.

Какъ видно изъ только что сказаннаго, у проф. Фореля есть очень основательные доводы противъ пользованія проституціей. Доводы эти касаются преимущественно ея вреднаго вліянія на нервную систему и психику мужчинъ, на которое до сихъ поръ обращалось слишкомъ мало вниманія даже врачами, а публика его просто игнорируетъ, не думаетъ о немъ. Но подумать объ этомъ очень и очень надо. Изъ заколдованнаго круга проституціи цивилизованный міръ долженъ найти выходъ во имя духовнаго и физическаго здоровья населенія. Онъ не можетъ больше игнорировать этого зла, такъ какъ его огромность все болѣе выясняется.

Въ виду пагубнаго вліянія проституціи на психику и нервную систему ея потребителя приходится признать, что правительства, установившія врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей съ цѣлью охраненія физическаго здоровья мужчинъ, совершаютъ тяжкое преступленіе противъ своего народа, содѣйствуя разрушенію его духовнаго здоровья. Если можно было вообразить, что при помощи осмотровъ проституттокъ предупреждается распространеніе венерическихъ болѣзней, то нечего и думать о томъ, что осмотры могутъ служить для охраны психики и нервной системы потребителя.

Тутъ они совершенно безсильны. Теперь уже выяснилось, что предупрежденіе распространенія венерическихъ болѣзней при помощи врачебно-полицейскаго надзора за проституціей—одна иллюзія, вводящая въ обманъ потребителя женскаго тѣла, уменьшающая его чувство самосохраненія и потому толкающая его въ объятія проституттокъ, а слѣдовательно, содѣйствующая разрушенію не только его физическаго здоровья, но и психическаго. Если къ этому прибавить, что врачебно-полицейскій надзоръ дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на всѣхъ соприкасающихся съ нимъ и содѣйствуетъ развитію торговли женщинами, то невольно воскликнешь: надзоръ—зло, зло, великое зло! Чѣмъ скорѣе онъ будетъ уничтоженъ, тѣмъ лучше для Россіи.

Замѣтимъ мимоходомъ, что профессоръ Форель видитъ въ деньгахъ и алкоголизмѣ главную причину современной проституціи. Не отрицая важности социальныхъ реформъ, облегчающихъ жизнь людей, и значенія борьбы съ алкоголизмомъ, я все-таки признаю воспитаніе и образованіе наиболѣе дѣйствительнымъ способомъ борьбы съ половыми ненормальностями, въ томъ числѣ и съ проституціей.

Не могу также, не отмѣтить здѣсь странныхъ взглядовъ проф. Фореля на нѣкоторыя половыя извращенія. Онъ говоритъ („Половой вопросъ“), что гомосексуалистовъ, онанистовъ, мазохистовъ не надо преслѣдовать, если они незатрогиваютъ третьихъ лицъ. Иными словами—онъ находитъ возможнымъ предоставить имъ свободу отдаваться своимъ извращеннымъ наклонностямъ. Но предоставляя имъ тутъ свободу, мы содѣйствуемъ развитію и укорененію этихъ извращеній. Не говоря уже о томъ, что въ концѣ концовъ извращенія дѣйствуютъ пагубно на самого субъекта и онъ начинаетъ вредить другимъ лицамъ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ

Крафтъ-Эбингъ и самъ Форель—извращенія вліяютъ и на потомство, искажаютъ половой инстинктъ послѣдняго. Всѣ половыя извращенія, вся половая патологія не врождена, но приобрѣтена человѣчествомъ. Для созданія нормальныхъ половыхъ сношеній съ ней необходимо бороться. Мы этимъ не хотимъ сказать, что ненормальныхъ людей надо посадить въ тюрьму. Ихъ надо изолировать отъ остального общества и лечить.

Мнѣ приходилось слышать, что нормальнымъ удовлетвореніемъ полового инстинкта можно признать такія отношенія, когда мужчина и женщина свободно сходятся въ родѣ того, какъ будто они вмѣстѣ пообѣдали, а потомъ разошлись и знать больше другъ друга не хотятъ.

Если-бы человѣкъ стоялъ на самой низкой ступени умственнаго и нравственнаго развитія, если-бы его психика была не выше психики какой-нибудь улитки, если-бы онъ не былъ общественнымъ существомъ, если-бы человѣчество не стремилось къ совершенствованію, тогда можно было бы мириться съ подобнымъ способомъ удовлетворенія полового инстинкта. Но такъ какъ этого нѣтъ, то приходится искать иного рѣшенія вопроса, которое удовлетворяло бы требованіямъ свободной, нравственной и умственно-развитой личности и интересамъ общества.

Только что упомянутый способъ удовлетворенія полового инстинкта, по мнѣнію многихъ, охраняетъ свободу личности. Конечно, если личность можетъ игнорировать весь остальной міръ, то они правы и данный способъ дѣйствительно предоставляетъ ей полную свободу. Но половыя сношенія касаются другой личности, потомства и всего общества, потому свобода личности тутъ должна быть ограничена. Какимъ способомъ—это другой вопросъ. Выработать нормальныя поло-

вья сношенія потому и трудно, что тутъ замѣшаны не только интересы личности, но также интересы потомства и всего общества. И здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ человѣческихъ отношеніяхъ, общественные и личные интересы сталкиваются. Ихъ надо согласовать такъ, чтобы личность не подавлялась, не порабощалась и чтобы интересы общества отъ этого не страдали. Данный способъ не достигаетъ такого согласованія. Да и для самой личности онъ представляетъ большой вредъ. При такой половой свободѣ личность, какъ и при пользованіи проституціей, подчиняется своей чисто-животной похоти и привыкаетъ къ разнообразію. Выше мы уже выяснили, къ чему приводитъ человѣка то и другое. Такой взглядъ на свободу половыхъ сношеній только лишній разъ свидѣтельствуетъ о томъ невѣжествѣ, которое господствуетъ въ обществѣ относительно законовъ нормальной половой жизни.

Господствуетъ убѣжденіе, что разъ чувствуется половое возбужденіе, его надо непременно удовлетворить. Но у современныхъ людей половое возбужденіе часто бываетъ ненормальнымъ. Оно проявляется ненормально у нервныхъ и легко возбудимыхъ субъектовъ. Оно ненормально у людей съ извращенными привычками и съ развращеннымъ воображеніемъ, у онанистовъ, у привыкшихъ къ проституціи и т. д. Ясно, что если подобные субъекты будутъ удовлетворять половой инстинкъ при первомъ же возбужденіи, то это будетъ поддерживать ту ненормальность, которой они и безъ того страдаютъ, и содѣйствовать ея развитію.

Вопросъ объ урегулированіи половыхъ сношеній былъ поднятъ еще Лютеромъ. Онъ далъ норму: 2 — 3 раза въ недѣлю.

Проф. Форель одобряетъ эту норму и говоритъ, что къ

ней человѣкъ приспособился впродолженіи тысячелѣтій. Я думаю, что при существующихъ условіяхъ нельзя утверждать, что данная Лютеромъ норма дѣйствительно *нормальна*. Можно сказать только, что для современнаго мужчины это есть норма нѣсколько ограничивающая его чрезмерное половое возбужденіе. Но въ нормѣ заинтересованы не одни мужчины, но и женщины. Какъ онѣ себя чувствуютъ при подобныхъ условіяхъ?

Въ своей книгѣ „Этюды о природѣ мужчины и женщины“ д-ръ Дрентельнъ опредѣленно высказывается по этому вопросу.

Указаній на мѣру половой потребности у женщинъ совсемъ нѣтъ, потому что эту сторону жизни женщинъ принято игнорировать, говорить она, и ихъ половая жизнь представляетъ высокую степень ненормальности.

Отъ своихъ пациентокъ и женщинъ, съ которыми авторша бесѣдовала объ этомъ, ей приходилось слышать жалобы на неумѣренность мужей и на ихъ невнимательность къ женамъ.

Многіе мужчины точно заранѣе убѣждены, что удѣлъ женщинъ страдать, а ихъ наслаждаться. Особенно печально въ этомъ отношеніи положеніе женщинъ новобрачныхъ. Иногда женщина можетъ выдерживать частыя половыя сношенія, но это является огромнымъ злоупотребленіемъ, истощающимъ ея нервную систему и весь организмъ. Жалобы женщинъ, что онѣ никогда почти не испытываютъ удовлетворенія въ половой жизни, а нерѣдко одно лишь отвращеніе, весьма обычны.

Д-ръ Дрентельнъ считаетъ для женщинъ нормальнымъ 1—2 сношенія въ мѣсяцъ. Каково-же должно быть положеніе женъ, мужа которыхъ, благодаря проституціи, страда-

ють сатириазисомъ. Форель говорить, что сатириазисъ такое частое явленіе у мужчинъ, что случаи, когда они мучаютъ женъ, вынуждая ихъ каждую минуту быть готовыми къ услугамъ мужа и не щадя даже во время менструацій, безчисленны.

Трудно представить себѣ весь ужасъ положенія невинной молодой дѣвушки, вышедшей замужъ за подобнаго субъекта. Можно ли удивляться, что ея здоровье сразу пошатнется и она начнетъ страдать истериками и разными женскими болѣзнями.

Такимъ образомъ то, что мужчинамъ кажется нормальнымъ, для женщинъ является ненормальностью. Но нормальная половая жизнь человѣка должна быть нормальна для мужчинъ и женщинъ. Этого нѣтъ, она ненормальна и человечеству придется еще изучать законы своей половой жизни. Тогда и будетъ найденъ настоящій критерій.

II.

Какъ улучшить половую жизнь современнаго человѣка.

Мы знаемъ, что половой инстинктъ можетъ проявляться у человѣка чисто животнымъ образомъ, безъ примѣси психическаго элемента. Въ такомъ случаѣ онъ удовлетворяется первымъ попавшимся субъектомъ другого пола, онанизмомъ и разными извращеніями. Половой инстинктъ можетъ проявляться у человѣка иначе—въ видѣ половой любви. Въ этомъ случаѣ его проявленіе заключаетъ въ себѣ не только физиологическое влеченіе, но и психическіе элементы: симпатію и уваженіе, общность духовныхъ интересовъ, альтруистическія чувства, и половое влеченіе можетъ быть удовлетворено только опредѣленнымъ субъектомъ.

Попытаемся рѣшить вопросъ: Какой изъ этихъ двухъ проявленій полового влеченія слѣдуетъ предпочесть, имѣя въ виду благо и счастье самой личности, прогрессъ и совершенствованіе человѣчества?

Я полагаю, что при рѣшеніи этого вопроса не можетъ быть двухъ мнѣній и мы, не колеблясь, отдадимъ предпочтеніе второму, такъ какъ онъ, соединяя въ себѣ обѣ стороны человѣческаго существа—духъ и тѣло, болѣе соотвѣтствуетъ нашему представленію о человѣкѣ и объ общемъ благѣ.

Въ томъ, что истинная половая любовь должна необходимо заключать въ себѣ духовный элементъ, согласны многіе, пытавшіеся выяснитъ половую жизнь человѣка. Приведемъ мнѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Геккель говоритъ („Чудеса жизни“); „Лишь съ высшимъ развитіемъ культуры начинается та утонченность половой любви, которая находитъ свое высочайшее удовлетвореніе не въ преходящемъ чувственномъ опьяненіи взаимнаго общенія, но въ духовномъ взаимодействіи обоихъ половъ и въ постоянномъ тѣсномъ единеніи. Тутъ прекрасное соединяется съ добрымъ и истиннымъ въ гармоническое тріединство. Поэтому любовь уже тысячелѣтія служитъ важнѣйшимъ факторомъ эстетическаго облагораживанія человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ этого неизсякаемаго источника черпали себѣ пищу всѣ искусства, поэзія и музыка, живопись и скульптура“.

Геккель разсматриваетъ половую любовь, какъ сумму сочетаній бессознательныхъ и сознательныхъ побужденій, направленныхъ къ произведенію потомства, облагороженныхъ и утонченныхъ культурой.

Д-ръ Блохъ опредѣляетъ любовь такъ („Половая жизнь“):

„Если назвать культурой совокупность идейных приобретений определенной эпохи, то человеческую любовь—этот специфический продукт культуры тоже надо признать отражением идейных стремлений данной культурной эпохи“.

Элленъ Кэй въ своей книгѣ „Любовь и бракъ“ говоритъ: „Любовь, какъ таковая, одно изъ крупныхъ психологическихъ явленій дѣйствительности—является въ настоящемъ сложномъ, многообразномъ, утонченномъ видѣ, какъ результатъ успѣховъ всей человѣческой дѣятельности: побѣды ума и чувства надъ грубой силой; перемѣны въ отношеніяхъ между мужчиной и женщиной, которую создали новыя экономическія, этическія и религіозныя идеи; увеличившейся потребностью внутренней и виѣшней красоты; стремленія облагородить расу и еще многихъ другихъ причинъ“.

Половое побужденіе, переработанное головнымъ мозгомъ—органомъ души называютъ любовью въ тѣсномъ смыслѣ слова, говоритъ проф. Форель. Мудрость гласитъ, что высшая любовь должна сочетаться съ разсудкомъ. Истинная высшая любовь—любовь дѣлящаяся. Внезапно разразившаяся буря полового вожделѣнія по отношенію къ незнакомому дотѣхъ поръ человѣку не можетъ служить мѣриломъ истинной любви. Внезапная влюбленность всегда опасна. Только при болѣе продолжительномъ и близкомъ знакомствѣ можно съ нѣкоторой увѣренностью разсчитывать на продолжительный счастливый союзъ и то не всегда.

Крафтъ-Эбингъ „Половая психопатія“ считаетъ истинной любовью только такую, которая соединяетъ въ себѣ физическій и духовный элементъ.

Какъ смотреть на половую любовь Л. Н. Толстой, въѣмъ извѣстно. Духовный элементъ онъ считаетъ ея необходимой принадлежностью.

По словамъ Лункевича („Неразрѣшенные проблемы біологіи“), половой инстинктъ при своемъ развитіи прошелъ цѣлый рядъ біологическихъ измѣненій, получилъ много психическихъ осложненій и претворился въ половую любовь—высшее, идеальное и часто самодавяющее выраженіе полового инстинкта.

Проф. Іосифовъ говоритъ („О размноженіи и половомъ влеченіи человѣка“), что половую любовь можно разсматривать, какъ цѣлесообразное приспособленіе природы къ естественному подбору двухъ разнополыхъ индивидуумовъ для наилучшаго произведенія потомства. Любовь, кромѣ тяготѣнія къ оплодотворенію, содержитъ и моральныя чувства, возникающія при совмѣстномъ сожителствѣ: альтруизмъ и чувство долга.

Такимъ образомъ по мнѣнію вышеназванныхъ лицъ, половая любовь современнаго культурнаго человѣка должна заключать въ себѣ духовный элементъ. Въ сущности они только формулируютъ то, съ чѣмъ сознательно согласны всѣ, а именно: грубая чувственность не есть половая любовь, послѣдняя должна заключать въ себѣ духовный элементъ.

Съ своей стороны я къ этому добавлю слѣдующее. Такъ какъ удовлетвореніе полового инстинкта нужно прежде всего для жизни человѣчества, то на первое мѣсто тутъ надо ставить благо послѣдняго. Потому духовный элементъ долженъ играть главную роль при половыхъ сношеніяхъ, въ половой любви.

Истинная половая любовь возвышаетъ и облагораживаетъ душу самого любящаго и благотворно дѣйствуетъ на потомство. Въ виду этого я полагаю, что для улучшенія половой жизни современнаго человѣка и для прогресса и совершенствованія человѣчества необходимо установить такое правило:

Половое сношеніе допустимо только при наличности половой любви, т. е. любви, заключающей въ себѣ физическій и духовный элементъ у обѣихъ сторонъ. Это не любовь Поздышева къ женѣ, но любовь Перикла къ Аспазіи и Д. С. Милля къ м-ссь Тэйлоръ, любовь сильная, глубокая, продолжительная при полной свободѣ обоихъ, при основательномъ знакомствѣ съ душевнымъ міромъ другъ друга, при общности духовныхъ интересовъ.

Исторія человѣчества показываетъ, что оно стремится къ созданію половыхъ сношеній въ только что указанномъ смыслѣ, но пока такая половая любовь для подавляющаго большинства людей—недостижимый идеалъ. Болѣе сознательная часть ихъ желала бы осуществить его въ жизни. Но для этого у нея не хватаетъ ни желанія, ни воли, ни знаній, ни умѣнья. Между идеаломъ и практикой у нея происходятъ постоянные конфликты, такъ какъ страсти, практическія соображенія, окружающія условія берутъ верхъ надъ идеаломъ.

Въ настоящее время идетъ переоцѣнка нравственныхъ правилъ. Ее вызвало стремленіе къ индивидуальной свободѣ. Личность старается сбросить съ себя старыя нравственныя путы, которыя ее стѣсняютъ. Она хочетъ поступать сообразно своимъ наклонностямъ и стремленіямъ, хочетъ даже имѣть право подчиняться своимъ страстямъ.

Никто не будетъ оспаривать, что нравственныя требованія не должны стѣснять личность въ ея наклонностяхъ и стремленіяхъ, если они не приносятъ вреда другимъ. Вопросъ о страстяхъ. Должны-ли наши нравственныя требованія сообразоваться съ ними или нѣтъ?

Христіанское ученіе настаиваетъ на полномъ подавленіи страстей. Его идеаломъ является аскетизмъ. Появленіе по-

добнаго ученія совершенно естественно въ то время когда у людей начало пробуждаться сознаніе того зла, которое причиняется намъ страстями. Ты долженъ быть безстрастенъ, тогда будешь добродѣтеленъ и попадешь въ царство небесное говоритъ намъ аскетизмъ.

Цѣлыя тысячелѣтія человѣчество пыталось осуществить этотъ идеалъ. Ему пришлось признать его неосуществимымъ. Страсти постоянно брали верхъ.

Это привело новыхъ философовъ къ заключенію, что страсти непобѣдимы и что ихъ не надо даже побѣждать, такъ какъ страсти и инстинкты являются источникомъ жизни человѣчества. Если они исчезнутъ, исчезнетъ и человѣчество. Безстрастный человѣкъ, не умѣющий любить, ненавидѣть, страдать и радоваться—мертвый человѣкъ. Страсти, инстинкты нужны для жизни человѣчества.

Такой выводъ очень обрадовалъ новѣйшихъ писателей. Они рѣшили, что главнымъ руководителемъ человѣка являются страсти и инстинкты и начали изображать необузданныхъ людей.

Ихъ герои топчутъ всѣ нравственные идеалы и подчиняются только своимъ страстямъ и инстинктамъ. Это, по ихъ мнѣнію, новая нравственность, новые люди. Они, якобы, слѣдуютъ, ученію Ницше и ихъ герои являются *сверхъ-человѣками*. Они подхватили его идею о необходимости и важности страстей въ жизни человѣка и ухватились прежде всего за половую инстинкты. Ихъ герои начали удовлетворять его такъ, что поставили человѣка въ этомъ отношеніи ниже животныхъ.

Но Ницше, признавая значеніе страстей для жизни, не говоритъ, что жизнью человѣка должны руководить однѣ страсти. Признавая, что современные нравственные взгляды должны

быть пересмотрѣны и измѣнены, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ настаиваетъ на томъ, что человѣкъ больше долженъ думать о другихъ, нежели о себѣ. Если бы онъ признавалъ страсть главнымъ руководителемъ человѣка, то выводъ былъ бы совсѣмъ другой.

Руссо также признаетъ важность страстей для жизни человѣческой. Онъ говоритъ („Эмиль“), что страсти являются главнымъ орудіемъ нашего сохраненія. Тщетно пытаться ихъ уничтожить. Это значило бы передѣлывать твореніе Бога. Богъ не предписывалъ человѣку умерщвлять страсти, которыми онъ самъ надѣлилъ его. Но изъ того, что страсти свойственныя человѣческой природѣ, нельзя выводить заключенія, что всѣ страсти естественны. Ихъ источникъ естественный, но тысячи постороннихъ причинъ ихъ значительно увеличили. Наши естественныя страсти очень ограничены. Онѣ имѣютъ главной цѣлью сохраненіе нашей свободы и наше самосохраненіе. Тѣ страсти, которыя насъ порабощаютъ и разрушаютъ, являются не даромъ природы, но приобрѣтены наперекоръ ей. Единственная страсть, которая родится вмѣстѣ съ человѣкомъ и никогда не покидаетъ его—это любовь къ самому себѣ: страсть первоначальная, прирожденная, предшествующая всякой другой. Всѣ остальные страсти являются ея модификаціями, часто вредными для насъ. Страсти должны быть подчинены разуму.

Мечты о сверх-человѣкѣ, о болѣе совершенномъ человѣкѣ, въ которомъ гармонически сочетаются всѣ лучшія его физическія и духовныя качества, не покидаютъ людей съ первой ступени цивилизаціи. Понятіе объ идеалѣ, конечно видоизмѣнялось подъ вліяніемъ различныхъ условій. Во времена господства грубой физической силы богатыри являлись идеаломъ, къ которому стремились приблизиться. Благодаря

техническому прогрессу, тѣлесная сила отступила на второй планъ. Первое мѣсто занялъ разумъ. Теперь поклоняются больше талантамъ, гению, нежели силачамъ, и идеаломъ представляются первые, а не послѣдніе. Но такія перемѣны взглядовъ на идеалъ не могутъ остановить человѣчество въ его стремленіи создать идеалъ человѣка прочный и неизмѣнный.

Людямъ мѣшаютъ приблизиться къ идеалу не только внѣшнія условія ихъ жизни, но и внутреннія ихъ свойства, частью приобрѣтенныя ими вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе приспособляемости къ внѣшнимъ условіямъ, вслѣдствіе невѣжества, дурного воспитанія и проч. Страсти, способность къ труду, изобрѣтательность, ловкость физическую и умственную силу—все это человѣчество приобрѣло, приспособляясь и борясь за существованіе.

Страсти, трудолюбіе, изобрѣтательность, физическую силу и проч. человѣкъ можетъ направлять и развивать такъ или иначе. Онъ вѣритъ, что съ страстями можно бороться и борется, часто одерживая побѣду. Онъ вѣритъ, что отъ него самого зависитъ развитіе трудолюбія, изобрѣтательности, таланты и стремится ихъ развивать, часто добываясь желаннаго.

Конечно, добромъ и зломъ, полезнымъ и вреднымъ для человѣчества всегда будетъ то, что облегчаетъ или затрудняетъ его жизнь, его дѣятельность, его стремленіе къ идеалу. Такъ было и такъ будетъ. Потому возможность правильныхъ убѣжденій о добрѣ и злѣ, о полезномъ и вредномъ тѣсно связана съ правильнымъ представленіемъ о томъ, въ чемъ должна состоять красивая, нормальная и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятная жизнь человѣка, его дѣятельность, которая вмѣстѣ съ тѣмъ приближаетъ его къ идеалу, къ совершенству.

Представленіе о красивой и пріятной жизни разное у лю-

дей, но я думаю, что, при настоящемъ умственномъ уровнѣ цивилизованныхъ народовъ красивой и пріятной жизнью можно считать такую: всѣ люди здоровы, красивы, сильны, умны, добры, трудолюбивы, высоко развиты въ умственномъ отношеніи, свободны отъ пороковъ и преступленій, умѣютъ владѣть своими страстями, способны къ идеальной половой жизни, умѣютъ уважать права другихъ, обладаютъ полной индивидуальной свободой, правильное представленіе о добрѣ и злѣ глубоко укоренилось въ ихъ чувствѣ, въ ихъ душѣ и они поступаютъ хорошо не изъ боязни наказанія и не въ надеждѣ на награду, а въ силу того, что благородство души не позволяетъ имъ поступать иначе; всѣ сыты, матеріально обезпечены; всѣ работаютъ во имя общаго блага и для осуществленія высокаго человѣческаго идеала; вездѣ царитъ солидарность, взаимопомощь, равенство, братство, свобода, справедливость.

Я не знаю, какъ другіе взглянуть на такую красивую и пріятную жизнь, сочтутъ ли, они ее таковой, но мнѣ кажется, что я сгруппировала въ этомъ перечнѣ все то, что давно уже волнуетъ и увлекаетъ человѣчество, что оно стремится осуществить.

Осуществить такую жизнь возможно только при правильномъ удовлетвореніи основныхъ потребностей человѣческаго организма и полового инстинкта и развитіи пріобрѣтенныхъ свойствъ въ такомъ направленіи, чтобы они содѣйствовали, а не препятствовали видѣнію въ человѣка истиннаго представленія о добрѣ и злѣ, о полезномъ и вредномъ. А этого можно достигнуть только при власти разума надъ человѣкомъ и его страстями.

Милль говоритъ, что должна наступить эра, которая соединитъ самыя лучшія свойства критическихъ періодовъ

съ самыми драгоценными достоинствами органическихъ: съ одной стороны безпрепятственную свободу мысли и безпредѣльную свободу индивидуальной дѣятельности (во всѣхъ случаяхъ, когда изъ этого не слѣдуетъ нарушенія правъ ближняго), съ другой стороны правильныя убѣжденія о добрѣ и злѣ, о полезномъ и вредномъ, глубоко запечатлѣнные въ чувствахъ, благодаря воспитанію и общему строю моральнаго сознанія, убѣжденія, достаточно твердо основанныя на правѣ и законныхъ требованіяхъ жизни, чтобы отразить всѣ нападенія и не испытать одинаковой участи со всѣми религіозными, нравственными и политическими вѣрованіями, прошедшими и настоящими, которыя неизбѣжными переворотами періодически отбрасываются и замѣняются новыми. Онъ думаетъ, что значительный прогрессъ человѣчества возможенъ только тогда, когда произойдетъ огромная перемѣна въ основномъ строѣ образа мыслей.

Напомнимъ здѣсь мнѣніе Метерлинка о значеніи разума для нормальной жизни тѣла человѣка и общества. Въ своей статьѣ „Царство матеріи“—онъ говоритъ, что нашей нравственности придется сообразоваться съ вѣроятной миссіей нашей породы и замѣнить большинство произвольныхъ и зачастую смѣшныхъ ограниченій неизбѣжными логическими ограниченіями. Единственная мораль индивидуума или цѣлой породы заключается въ подчиненіи своего образа жизни общей порученной ему миссіи. Мало по малу перемѣстится ось большинства грѣховъ и великихъ покушеній, пока всѣ условныя преступленія противъ тѣла не замѣнятся истинными преступленіями противъ судьбы человѣчества, т. е. всего, что посягаетъ на могущество, неприкосновенность, свободу, перевѣсъ и досугъ разума.

Это не значить, что тѣло есть непримиримый врагъ ра-

зума, какъ утверждаетъ христіанская теорія. Пусть оно будетъ здорово, крѣпко, красиво. Но это капризное, требовательное, недалновидное, эгоистическое дитя тѣмъ опаснѣе, чѣмъ сильнѣе. У него одинъ лишь культъ—культъ настоящей минуты. Оно удовлетворяется самымъ элементарнымъ счастьемъ, въ родѣ счастья маленькой собачки. Оно безцеремонно пользуется, какъ должнымъ, благосостояніемъ, безопасностью, досугомъ, удовольствіемъ, наслажденіями, которые доставляетъ ему болѣе дѣятельный разумъ. Предоставленное самому себѣ, оно пользовалось бы всемъ этимъ глупо и дико. Поэтому существуютъ необходимыя самоограниченія и самоотреченія, обязательныя для всѣхъ.

Призвавши на помощь разумъ и имѣя въ виду благо отдѣльной личности и всего общества, человѣкъ неминуемо придетъ къ заключенію, что онъ можетъ удовлетворять свой половой инстинктъ только при наличности половой любви, т. е. любви, въ которой преобладаетъ психическій элементъ. Ему будетъ тогда понятно, что отъ этого зависитъ и его личное прочное счастье и прогрессъ и совершенствованіе человѣчества, что отъ того, что передадутъ родители ребенку, зависитъ будущій человѣкъ. Разумъ ему подскажетъ, что если родители будутъ руководствоваться удовлетвореніемъ чисто животнаго полового инстинкта, то у ихъ потомковъ будутъ преобладать стремленія низшаго порядка, служащія тормазомъ совершенствованію будущихъ поколѣній.

Божественная искра взаимной идеализаціи супруговъ будетъ передаваться ихъ потомкамъ. Идя черезъ цѣлый рядъ поколѣній, она будетъ увеличиваться и наконецъ превратится въ яркое пламя, которое облагородитъ, возвыситъ душу человѣка, создастъ въ ней правильное представленіе о добрѣ и злѣ. Это представленіе будетъ органически присуще

ему и помѣшаетъ людямъ творить зло. Человѣчество должно отдать предпочтеніе половой любви, а не удовлетворенію чисто животнаго полового инстинкта. Эту идею надо настойчиво приводить при воспитаніи дѣтей. Юноша и молодая дѣвушка должны знать, что въ бракѣ или виѣ брака человѣкъ можетъ удовлетворять свой половой инстинктъ только при наличности истинной половой любви.

Когда заходить рѣчь объ удовлетвореніи полового инстинкта, невозможно избѣжать вопроса о дѣтороженіи и о формахъ брачнаго союза. Признавая, что половыя сношенія допустимы только при наличности половой любви, какую форму брака слѣдуетъ считать наиболѣе подходящей для данной цѣли? Имѣютъ-ли право любящіе входить въ половое сношеніе, не имѣя въ виду дѣтороженія?

Благодаря дѣтороженію и материнской любви женщина попала въ подчиненіе къ мужчйнѣ, который постоянно прибѣгалъ и прибѣгаетъ къ грубой физической силѣ для удовлетворенія своего полового инстинкта. Первоначальныя условія жизни, обуздывающія послѣдній, начали исчезать съ развитіемъ культуры. Невѣжественный человѣкъ не могъ изучить свою половую жизнь и выяснитъ законы нормальнаго удовлетворенія своего полового инстинкта. Онъ началъ принимать похоть за критерій половой потребности, а бракъ заключать не въ силу половой любви, а въ силу совершенно постороннихъ соображеній. Законъ и религія освятила такой бракъ и укрѣпили рабство жены. Религія и законъ ставятъ жену въ положеніе собственности мужа, прикрѣпивши ее къ нему и обязавши ее повиноваться ему. Жена превратилась въ домашнюю принадлежность мужчинъ, которую они приспособили къ веденію своего хозяйства и къ уходу за дѣтьми. Собственникъ обращался съ женой жестоко и несправедливо

и презиралъ ее, какъ обыкновенно господа презираютъ своихъ рабовъ. Съ ея половымъ инстинктомъ онъ совѣмъ не считался. Онъ признавалъ только свой. Долго существовалъ подобный порядокъ вещей. Но наступилъ день и рабыня возмутилась противъ своего господина. Вмѣстѣ съ ея возстаніемъ начинаютъ рушиться и старые законы. Та несправедливость, то неравенство, которыя положены въ основу религіозныхъ предписаній и гражданскихъ законовъ о бракѣ, по отношенію къ женщинамъ, оказали не малое вліяніе на ихъ непрочность. Новые законы половой жизни людей, ихъ семейныхъ отношеній должны созидаться при дѣятельномъ участіи свободныхъ и равноправныхъ женщинъ. Только тогда они будутъ справедливы и прочны.

Нормальная половая жизнь можетъ быть создана только при свободѣ и равноправности обоихъ половъ. Она не можетъ быть нормальной, когда одинъ имѣетъ право требовать и приказывать, а другая обязана подчиняться ему. Нормальное удовлетвореніе полового инстинкта должно идти по равнодѣйствующей, свободно регулируемой обоими полами. Но половая жизнь человѣка регулируется только мужчиной. Жена должна подчиняться требованіямъ мужа. Мужчины для удовлетворенія своего чрезмѣрно развившагося полового инстинкта создали особый разрядъ женщинъ, вынужденныхъ удовлетворять ихъ патологию, и не останавливаются передъ насиліемъ надъ дѣвушками и дѣвочками. Въ результатѣ женщина является всегда жертвой—въ бракѣ и внѣ брака. Надъ ея половымъ инстинктомъ постоянно совершается насиліе. Онъ удовлетворяется ненормально. Но половой инстинктъ мужчинъ, не регулируемый половымъ инстинктомъ свободной и равноправной женщины, также удовлетворяется ненормально и подвергается разнымъ извращеніямъ. Подчи-

неніе женщинъ создаетъ великое зло въ половой жизни человѣчества.

Если мы будемъ разсматривать существующіе законы объ отношеніяхъ супруговъ, то придемъ къ заключенію, что они пренебрегаютъ и разумомъ и чувствомъ. Въ настоящее время нравственнымъ считается бракъ, освященный церковью или признанный гражданскими властями. Но вслѣдствіе низкой культуры народовъ современные браки заключаются сплошь и рядомъ при полномъ пренебреженіи чувствами брачующихся. Бракъ заключается изъ-за матеріальныхъ расчетовъ, изъ-за служебныхъ выгодъ, изъ тщеславія и т. д. Но онъ освященъ церковью и признанъ гражданскимъ закономъ, потому супруги должны жить вмѣстѣ и удовлетворяться другъ другомъ. Они могутъ возненавидѣть другъ друга, но обязаны жить супружеской жизнью. Подобные законы являются полнымъ нарушеніемъ требованій природы. Они пренебрегаютъ и чувствомъ, и разумомъ и сводятъ удовлетвореніе полового инстинкта на степень казенной повинности. Совершенно естественно, что подобная форма брака перестала удовлетворять человѣчество и оно начинаетъ стремиться къ созиданію иной.

Въ настоящее время многіе супруги обходятъ законъ раздѣльнымъ жителствомъ или удовлетворяя свои чувства на сторонѣ. Но совмѣстная жизнь супруговъ нужна только при наличности чувства, а раздѣльное жителство не даетъ права вступать въ новый законный бракъ. То и другое рѣшеніе не устраиваетъ супруговъ и пагубно для потомства. Такъ нельзя создать нормальной половой жизни.

Существующій законный бракъ, существующая половая мораль не удовлетворяютъ требованіямъ разума и чувства, потому они теперь такъ настойчиво разрушаются. Личность,

стремящаяся къ свободѣ, къ болѣе рациональному удовлетворенію своихъ потребностей, рветъ брачныя узы, которыя ей мѣшаютъ, и ищетъ иного способа удовлетворенія своего полового инстинкта. Это стремленіе и создаетъ свободные союзы.

Подъ свободнымъ союзомъ подразумѣвается такое сожителство, которое требуетъ любви со стороны обоихъ супруговъ, существуетъ безъ всякаго посторонняго давленія и не принимаетъ въ соображеніе какія-либо постороннія выгоды.

Противъ такихъ свободныхъ союзовъ едва ли можно что либо возразить при условіи равноправности мужчинъ и женщинъ. Они удовлетворяютъ требованіямъ разума, чувства и совершенствованію человѣчества. Но, къ сожалѣнію, приходится признать, что до такой формы брачныхъ союзовъ современные люди не доросли. Они еще не научились половой любви. Подавляющая масса человѣчества только удовлетворяетъ свой фізіологическій инстинктъ, но не испытываетъ настоящей половой любви. Истинная половая любовь была и есть рѣдкость. Она представляетъ изъ себя гармоническое сліяніе души и сердца мужчины и женщины, удовлетворяетъ ихъ разуму и чувству, потому глубока и прочна.

Къ такой половой любви рѣдко кто изъ современныхъ людей способенъ, потому въ настоящее время свободные союзы представляютъ изъ себя не менѣе печальный видъ, нежели современные браки. Если въ послѣднихъ играютъ громадную роль постороннія соображенія, а не любовь, то и въ первыхъ нѣтъ любви, а часто только мимолетное увлеченіе или похоть. Въ современныхъ свободныхъ союзахъ нѣтъ гармоническаго сочетанія разума и чувства, потому они такъ легко заключаются и такъ легко разрываются. Сплошь и рядомъ свободный союзъ заключается въ силу

одного только фізіологическаго влеченія. Разъ физическое общеніе перестаетъ доставлять удовлетвореніе, союзъ разрушается. Супруги не сживаются душой.

Не удивительно, что при подобныхъ условіяхъ на свободные союзы смотрятъ со страхомъ и подозрительно правители и лица, дорожащія будущностью народа. Эти союзы не менѣе грозятъ будущимъ поколѣніямъ, нежели современный законный бракъ. Безпрерывная смѣна супруговъ увеличиваетъ похоть и стремленіе къ половому наслажденію. То и другое не благоприятствуетъ дѣторожденію и совершенствованію будущихъ поколѣній. Стремясь преимущественно къ половому наслажденію, совѣтъ не думаютъ о послѣднихъ, не думаютъ даже о другомъ супругѣ, думаютъ только объ удовлетвореніи своей похоти, которая разрастается до чудовищныхъ размѣровъ и подвергаетъ половой инстинктъ разнымъ извращеніямъ. Человѣчеству надо еще учиться пользованію свободными союзами. Половая любовь и равноправіе женщинъ много могутъ помочь ему въ этой наукѣ.

Такъ какъ половую любовь можно чувствовать только къ одной опредѣленной личности, то ясно, что изъ всѣхъ существующихъ формъ брака человѣкъ долженъ отдать предпочтеніе моногаміи. Половая любовь, въ истинномъ смыслѣ этого слова, возникаетъ только тогда, когда мужчина и женщина хорошо узнаютъ другъ друга, взаимно познаются съ идеалами, стремленіями, наклонностями и привычками, потому моногамный бракъ долженъ быть прочнымъ и продолжительнымъ.

Къ такой формѣ брака человѣчество настойчиво стремится. Съ этимъ согласенъ и проф. Форель. Онъ говоритъ, что моногамія филогенетически древнее и хорошо обоснованное явленіе. Она предполагаетъ ранній бракъ, тотчасъ

по наступленіи половой зрѣлости, и свободную, естественную взаимную склонность безъ юридическаго принужденія, и не исключаетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ перемѣны супруговъ. Психическія причины постояннаго моногамнаго брака растутъ вмѣстѣ съ культурой. По мнѣнію Фореля, въ будущемъ бракъ явится добровольной моногаміей, а при случаѣ и полигаміей съ опредѣленными обязательствами относительно дѣторожденія и дѣтей.

Форель говоритъ, что моногамія предполагаетъ ранній бракъ, тотчасъ послѣ наступленія половой зрѣлости. Рѣшить вопросъ о возрастѣ для вступленія въ бракъ очень важно для самихъ супруговъ и для потомства. На немъ довольно подробно останавливается Эленъ Кэй въ своей книгѣ „Вѣкъ ребенка“. Она говоритъ, что ранній и пожилой возрастъ, по-видимому, неблагоприятны для потомства. Первый ребенокъ слишкомъ юной матери обыкновенно бываетъ слабымъ; мать, едва вышедшая изъ дѣтства, не стремится къ радостямъ материнства и ребенокъ является для нея бременемъ въ физическомъ и духовномъ отношеніи. Женщина не должна рѣшать свою участь прежде, чѣмъ ея личность выльется въ опредѣленную форму, а сердце сдѣлаетъ опредѣленный и сознательный выборъ. По ея мнѣнію, самый ранній возрастъ вступленія въ бракъ для женщины двадцать лѣтъ.

Возрастъ имѣетъ важное значеніе для оцѣнки личности. Шестнадцати—восемнадцатилѣтнія дѣти, вступающія въ бракъ, хотя и обладаютъ половымъ влеченіемъ и способны къ дѣторожденію, не могутъ произвести сознательнаго выбора и не могутъ отнестись съ надлежащей серьезностью съ воспитанію ребенка, которое должно начинаться съ самаго рожденія. Мнѣ приходилось видѣть семнадцати—восемнадцатилѣтнихъ матерей. Трудно представить себѣ болѣе жал-

кое, несчастное и беспомощное существо. Когда ребенокъ здоровъ и спокоенъ, юная мать съ нимъ кое-какъ еще справляется. Но какъ только онъ заболѣлъ, она беспомощно начинаетъ метаться туда и сюда, мучить себя, ребенка и окружающихъ, приносить вредъ себѣ и ребенку. Это и понятно. У нея еще нѣтъ необходимой выдержки характера и сознательнаго отношенія къ жизни и материнскимъ обязанностямъ, у нея еще нѣтъ и достаточнаго физическаго здоровья. Физически и психически слишкомъ молодой возрастъ не пригоденъ для материнства и дѣти такихъ матерей рано погибаютъ. Дѣвушка должна выходить замужъ не ранѣе гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года, а еще лучше не ранѣе 25 лѣтъ, когда ея тѣло достаточно окрѣпнетъ, а духовная личность опредѣлится. Тоже слѣдуетъ сказать и объ отцѣ.

Само собой разумѣется, что и половыя сношенія должны начинаться не ранѣе этого же возраста.

Природа одарила человѣка половымъ инстинктомъ исключительно съ цѣлью дѣторожденія. Потому Л. Н. Толстой правъ, давая такое правило: „Половыя сношенія должны быть постольку, поскольку это необходимо для продолженія рода“. Прежде это правило до извѣстной степени осуществлялось и дѣторожденіе совершалось стихійно. Оно и теперь совершается стихійно среди простого народа. Пусть дѣти рождаются, пусть они умираютъ массами: Это законъ природы.

Трудно согласиться съ такимъ варварскимъ закономъ. Врачъ для бѣдныхъ на каждомъ шагѣ убѣждается, какой жестокостью по отношенію къ дѣтямъ является стихійное дѣторожденіе. Эти несчастныя маленькія существа являются на свѣтъ только для того, чтобы быстро погибнуть, под-

вергшись страшнымъ мученіямъ. Пока человѣчество не достигло такой ступени цивилизаціи, на которой каждый родившійся ребенокъ получить возможность расти и воспитываться въ благоприятныхъ условіяхъ, оно имѣетъ право ограничивать дѣторождение.

Тутъ выступаетъ на сцену жгучій вопросъ: Имѣютъ-ли право любящіе наслаждаться физической любовью, ограничивая число дѣтей?

Если я скажу, что и при подобныхъ условіяхъ правило Толстого должно осуществляться, то я непременно услышу крики: „Это значить убить любовь“. „Это проповѣдь аскетизма“. „Половой инстинктъ человѣчества атрофируется и оно будетъ вымирать“.

Атрофія полового инстинкта, вымирание человѣчества, исчезновеніе любви, аскетизмъ—вотъ тѣ страшные доводы, которые приводятся противъ половыхъ ограниченій. Насколько они убѣдительны.

Существуетъ-ли любовь теперь? Поэты и романисты увѣряютъ, что существуетъ. Они всячески стараются изобразить любовь съ ея радостями и страданіями. Въ ихъ рисовкѣ любовь или неописуемое блаженство или источникъ нестерпимыхъ страданій.

Проф. Форель говоритъ, что многіе романисты любятъ рисовать психопатовъ съ экстраординарными чувствами и страстями, выдавая ихъ за нормальные типы, такъ какъ дѣйствительно нормальные люди кажутся имъ прозаическими и скучными. Современное общество, которому они внушаютъ эти взгляды, дѣйствительно изобилуетъ психопатами и у нихъ нѣтъ недостатка въ образцахъ. Высокоодаренные культурные люди, хорошо уравновѣшенные въ духовномъ отношеніи, обладаютъ большой способностью къ приспособленію

въ бракъ и не всегда отличаются особой требовательностью.

Нельзя не согласиться съ Форелемъ, что романисты постоянно изображаютъ патологию любви, а не нормальную любовь. Возьмемъ, напр., Пшибышевскаго „Въ часъ чуда“. Кажется, тутъ изображена необыкновенная и сильная любовь замѣчательнаго человѣка. Но если вдуматься, то приходишь къ заключенію, что это бредъ садиста. „Онъ увидѣлъ ее распятой на крестѣ во всемъ величій ея красоты“. „Она смотрѣла на него полузакрытыми глазами, изъ-подъ длинныхъ рѣсницъ выползали прихотливыя змѣйки ласки и наслажденія, она томно и сладостно (!) раскачивалась на крестѣ и горячимъ голосомъ шептала“.

„Въ немъ рождалась боль идикая внезапная ненависть“.

„Я велю ее распять на крестѣ, на крестѣ“,—повторялъ онъ, наслаждаясь предсмертной мукой своей рабыни.

Развѣ это не типичная садическая сцена? Человѣкъ до того пресытился половыми сношеніями, что для возбужденія похоти начинаетъ воображать и творить жестокости по отношенію къ женщинѣ, которую онъ якобы любитъ такой сильной любовью.

Трудно представить себѣ, какое тлетворное вліяніе оказываютъ подобныя произведенія на зеленую молодежь и на людей съ задатками половыхъ ненормальностей. Они начинаютъ воображать, что настоящая любовь именно такова, и взвинчиваютъ себя на этотъ ладъ.

Если мы присмотримся къ жизни внѣ романовъ, то придется признать, что въ половой области человѣка господствуютъ чувственность, похоть, ненормальности, извращенія, расчетъ, корысть и т. д., и истинная половая любовь является рѣдкостью, исключеніемъ. Потому страхъ, что обуз-

даніе полового инстинкта уничтожить любовь, не имѣетъ никакого основанія. Нельзя убить то, что не существуетъ.

„Половой инстинктъ атрофируется и человѣчество перестанетъ существовать“.

Нельзя отрицать, что при неупражненіи органы атрофируются, а чувства ослабѣваютъ. Обузданіе полового инстинкта должно значительно понизить его интенсивность. Но сомнительно, чтобы благодаря этому человѣчество начало умирать. Птицы и другія животныя удовлетворяютъ свой половой инстинктъ только въ опредѣленное время года, но это не мѣшаетъ имъ размножаться. По отношенію къ человѣку наблюденія показываютъ, что такъ называемыя холодныя природы не теряютъ способности къ дѣторожденію. Очевидно, сладострастіе и зарожденіе новыхъ существъ не имѣютъ тѣсной связи между собой и могутъ существовать независимо другъ отъ друга. Поэтому, если у человѣка сладострастіе значительно уменьшится вслѣдствіе обузданія полового инстинкта, способность къ дѣторожденію у него останется и родъ человѣческій не прекратится.

Что касается до аскетизма, то понимаютъ его очень различно. Аскетомъ называютъ не только того, кто изнуряетъ свою плоть во имя Царства Небеснаго, но и очень умѣреннаго въ жизни человѣка. Для послѣдняго умѣренность является не лишеніемъ и самоистязаніемъ, но источникомъ силъ, здоровья и энергичной дѣятельности. Половой аскетизмъ въ послѣднемъ смыслѣ является въ высшей степени желательнымъ для созиданія нормальной половой жизни человѣчества. Сколько молодежи погубило свое физическое и духовное здоровье, свои способности, благодаря неумѣренности въ пользованіи половыми наслажденіями. Это старая истина, но ее необходимо повторять безпрерывно.

Едва-ли можно усумниться въ томъ, что въ будущемъ человѣчество придетъ къ заключенію, что половое сношеніе должно быть постольку, поскольку оно нужно для дѣторожденія, и сообразно съ этимъ правиломъ урегулируетъ свою половую жизнь. Такое правило ему придется установить, такъ какъ пока половые органы будутъ служить для наслажденія, злоупотребленіе ими, а слѣдовательно, и извращенія и патологическія явленія въ половой области будутъ неизбежны. Въ настоящее же время найдутся развѣ единичныя пары, способныя осуществить такое требованіе. Теперь будетъ уже большимъ шагомъ впередъ, если половыя сношенія будутъ совершаться только при наличности у обѣихъ сторонъ половой любви въ томъ смыслѣ, какъ мы говорили выше.

При выполненіи этого условія будутъ исчезать многія половыя ненормальности. Прежде всего сдѣлается невозможнымъ существованіе проституціи. Это требованіе ее совершенно исключаетъ. Оно исключаетъ также браки по расчету и мимолетныя связи, возникающія подъ вліяніемъ одной похоти. Тогда будутъ уменьшаться всѣ половыя извращенія и вся половая патологія и человѣчество начнетъ создавать нормальную половую жизнь, начнетъ осуществлять идеалъ полового союза, соединяющаго въ себѣ духовный и физическій элементы, возвышающаго личность обоихъ супруговъ, дающаго все болѣе совершенное потомство. Тогда, и только тогда прогрессъ человѣчества достигнетъ небывалой высоты и солнце всеобщей свободы, равенства, справедливости и солидарности засіяетъ на землѣ. Тогда, только тогда человѣчество начнетъ жить дѣйствительно красивой, интересной и счастливой жизнью.

III.

О половомъ воспитаніи дѣтей.

Элленъ Кэй („Вѣкъ ребенка“) горячо отстаиваетъ право ребенка быть хорошо рожденнымъ. По ея мнѣнію, человѣчество усовершенствуется только тогда, когда придетъ къ сознанию святости дѣторожденія. Такое сознание сдѣлаетъ заботу о новомъ поколѣніи, объ его возникновеніи, объ уходѣ за нимъ и его воспитаніи центральной задачей общества. Вокругъ этой задачи будутъ группироваться всѣ нравы и законы, всѣ общественныя учрежденія.

Безъ сомнѣнія, хорошая наслѣдственность имѣетъ громадное значеніе для усовершенствованія человѣчества. Но какъ осуществить хорошую наслѣдственность—вотъ вопросъ. Съ человѣкомъ невозможно поступать такъ, какъ поступаютъ коннозаводчики съ лошадьми, стремясь улучшить ихъ породу въ желательномъ для себя отношеніи. Человѣкъ долженъ имѣть право свободнаго выбора. Онъ долженъ быть свободенъ въ выборѣ супруга. Общество не имѣетъ права требовать, чтобы онъ женился на неприятной ему особѣ или чтобы она вышла за нелюбимаго, хотя бы и признавало полезность этого для потомства. Но общество имѣетъ право требовать, чтобы потомство не наслѣдовало качествъ, индивидуальныхъ и общественныхъ, вредныхъ для совершенствованія человѣчества.

Пожалуй, въ нѣкоторыхъ случаяхъ общество можетъ поставить опредѣленные требованія при вступленіи въ бракъ по отношенію къ нѣкоторымъ болѣзнямъ, унаслѣдованіе которыхъ доказано, напр., душевныя болѣзни, сифилисъ, по отношенію къ порокамъ и преступленіямъ. Но такіе случаи очень ограничены. Между тѣмъ масса неуловимыхъ и не-

опредѣленныхъ вліяній со стороны родителей создаетъ дурную наслѣдственность, мѣшающую усовершенствованію поколѣній. Борьба съ этимъ невозможна при помощи установленія опредѣленныхъ правилъ. Тутъ можетъ помочь только воспитаніе и пересозданіе соціальныхъ условій нашей жизни.

Для созданія прочныхъ правильныхъ взглядовъ на половую нравственность, надо согласовать ихъ съ чувствомъ, инстинктомъ, разумомъ, объединить въ нихъ духовныя и тѣлесныя свойства человѣка и его общественность. Надо такъ воспитать ребенка, чтобы нравственное правило осуществлялось имъ не только потому, что разумъ этого требуетъ, но и въ силу невозможности поступать иначе, такъ какъ и его чувство того же требуетъ. Надо создавать такія нравственныя правила, которыя находятъ поддержку въ разумѣ, чувствахъ и инстинктахъ.

Создать подобныя нравственныя правила возможно. Заповѣдь „не убій“ основана не только на разумѣ, но и на чувствѣ и инстинктѣ. Взаимная симпатія между людьми и инстинктивное стремленіе искать поддержки у себя подобныхъ положило ей начало, а разумъ развилъ и формулировалъ ее. Потому эта заповѣдь не потеряла своего значенія въ продолженіи многихъ тысячелѣтій. Люди не убиваютъ себя подобныхъ не только потому, что существуютъ законы, запрещающіе убійство, но и въ силу чувства ужаса и отвращенія къ подобному поступку. Въ силу признанія полезности этой заповѣди для человѣческаго общества, люди привыкли считать неприкосновенной жизнь другого. „Не убій“ вкоренилось въ ихъ природу, срослось съ ихъ чувствами и инстинктами и одобряется ихъ разумомъ.

Самой ближайшей задачей полового воспитанія надо при-

знать развитіе у юношей и дѣвушекъ убѣжденія, что безъ наличности половой любви половое сношеніе недопустимо, и снабженіе ихъ достаточнымъ количествомъ духовныхъ и физическихъ силъ для борьбы съ дурной наслѣдственностью и дурнымъ вліяніемъ окружающей среды.

Какъ приступить къ половому воспитанію? Какъ отучить современныхъ людей отъ поразительно легкомысленнаго отношенія къ удовлетворенію полового инстинкта? На это придется отвѣтить: надо произвести коренной переворотъ въ ихъ взглядахъ на послѣдній, направивши свои усилія на дѣтей, на молодежь.

Конечно, странно было бы говорить о половомъ воспитаніи внѣ связи съ воспитаніемъ вообще. Чтобы понять значеніе того или другого явленія, нужно развитіе ума, образованіе. Чтобы умѣть удержаться отъ поступка, который признаешь вреднымъ, унижительнымъ и постыднымъ, нужно имѣть желаніе, волю. Потому при половомъ воспитаніи необходимо просвѣщеніе, развитіе ума и воли.

Руссо правъ, обращая при воспитаніи Эмиля главное вниманіе на развитіе ума и воли. Онъ хочетъ, чтобы молодой человѣкъ подчинялся разсудку, и въ этомъ направленіи ведетъ воспитаніе. Онъ говоритъ, что Эмиль не похожъ на другихъ, такъ какъ его иначе воспитали, нежели ихъ. Въ дѣтствѣ онъ пользовался свободой, достигнувъ молодости, онъ считаетъ за честь сдѣлаться человѣкомъ и подчиниться игу зарождающагося разума. Много ли молодыхъ людей мы найдемъ въ современномъ обществѣ, поступающихъ подобнымъ образомъ? Правда, многіе изъ нихъ умѣютъ подчиняться разуму, дѣлая карьеру. Ихъ тому учатъ съ дѣтства. Но дѣло не въ карьерѣ, а въ томъ, чтобы быть человѣкомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Къ этому массы молодежи

не стремятся, такъ какъ ихъ этому не учили и сами они до этого не доразвились.

Для борьбы съ половыми ненормальностями необходимо общее воспитаніе ума, характера и тѣла. Въ частности надо научить молодежь сознательно относиться къ половой жизни.

Проф. Наторшъ говоритъ, что вредъ беспорядочной половой жизни ясенъ, для всякаго и требованія ея регулированія легко понять. Но вредъ ясенъ для лицъ, изучавшихъ этотъ вопросъ, и для тѣхъ, кто самъ много видѣлъ и испыталь и умѣетъ отдать себѣ въ этомъ отчетъ. Но та зеленая молодежь, которая особенно нуждается въ защитѣ отъ половыхъ эксцессовъ, получаетъ свое половое просвѣщеніе отъ невѣжественныхъ людей и не обладаетъ необходимыми знаніями и опытомъ. Когда она пріобрѣтетъ послѣдній, часто бываетъ уже поздно. У нея атрофируется даже желаніе бороться съ своими половыми ненормальностями. Для борьбы съ послѣдними необходимо половое просвѣщеніе молодежи въ такомъ возрастѣ, чтобы къ половой зрѣлости она имѣла бы ясное представленіе о половой жизни и о вредѣ, приносимомъ самой личности и обществу ея беспорядочностью и извращеніями.

Вопросъ о сообщеніи дѣтямъ законовъ размноженія живыхъ существъ очень занимаетъ современныхъ родителей и воспитателей. Все болѣе и болѣе приходятъ къ убѣжденію, что дѣти должны знать правду о рожденіи дѣтей. Но какъ подойти къ этому? Не будь половая жизнь человѣка извращена и опошлена, вопросъ былъ бы рѣшенъ просто: разсказать ребенку правдиво, какъ зарождается человѣкъ. Но пошлые взгляды на половую жизнь и извращеніе послѣдней побуждаютъ подходить къ такому объясненію окольными путями.

Можно признать разумнымъ тотъ порядокъ, котораго обыкновенно придерживаются составители книгъ по половому воспитанію. Они начинаютъ съ ознакомленія дѣтей съ размноженіемъ растений, а затѣмъ переходятъ къ животнымъ и человѣку. При такомъ порядкѣ ребенокъ привыкнетъ видѣть въ размноженіи нѣчто совершенно естественное для отдѣльной личности и очень важное для всего общества, если внушать ему мысль, что половое общеніе нужно исключительно для созданія новыхъ существъ, и выяснитъ, что благодаря половому инстинкту, животный и человѣческій міръ дѣлается безсмертнымъ, обновляясь въ безконечномъ рядѣ поколѣній. Сообщая свѣдѣнія о зарожденіи живыхъ существъ, надо объяснить ребенку, какое значеніе имѣютъ различныя условія для совершенствованія животныхъ и растений, какое огромное вліяніе имѣетъ физическое и духовное здоровье родителей на потомство, какъ много зависитъ отъ нихъ совершенствованіе послѣдняго и внушать ему, что каждый человѣкъ долженъ заботиться о совершенствованіи своего потомства. Этимъ мы положимъ начало серьезному отношенію ребенка къ половому инстинкту. Если въ томъ же направленіи продолжать воспитаніе подростка и юноши, то они будутъ сознательно относиться къ назначенію полового инстинкта, перестанутъ въ немъ видѣть только орудіе для наслажденія.

Теперь существуетъ довольно много книжекъ по половому воспитанію. Но онѣ имѣютъ серьезный недостатокъ: знакомство съ размноженіемъ живыхъ существъ онѣ не соединяютъ тѣсно съ знакомствомъ со всей ихъ остальной жизнью. Но половая жизнь животныхъ и растений есть только часть ихъ всей жизни. Потому при половомъ воспитаніи надо захватывать всю жизнь животныхъ и растений. Надо указать на связь жизни всего организма съ его половой жизнью; на

вліяніе здоровья, питанія, движенія, труда, умственного и физическаго, на половую жизнь индивидуума и на его потомство, и обратно—на значеніе нормальной или ненормальной половой жизни для духовнаго и физическаго здоровья индивидуума и его потомства.

Можно было бы расположить матеріалъ по такой схемѣ:

Растеніе: ви́шній его видъ, въ томъ числѣ вѣтчикъ, пестикъ, пыльники, завязь, плодъ. Гистологія всѣхъ частей растенія. Анатомія, физиологія, въ томъ числѣ и половой жизни. Наслѣдственность, ненормальности, болѣзни, вліяніе ви́шнихъ условій, извращенія, уродливости.

Та же программа и относительно животныхъ и человѣка, включая его духовный міръ.

Съ какого возраста надо начинать ознакомленіе ребенка съ законами размноженія живыхъ существъ?

Мнѣ кажется, что при серьезномъ отношеніи къ дѣлу это можно начать съ момента, когда ребенокъ станетъ показывать интересъ къ окружающимъ предметамъ и обращаться за объясненіями къ взрослымъ, т. е. съ шести—семилѣтняго возраста, а можетъ быть, и раньше. Сначала это должно дѣлаться въ очень общей формѣ, доступной такому маленькому дитяти, затѣмъ, когда ребенокъ начинаетъ серьезно учиться, ему сообщаются болѣе подробныя свѣдѣнія. Къ 14—15 годамъ ребенокъ долженъ уже быть знакомъ съ размноженіемъ животныхъ и человѣка, а также съ тѣми послѣдствіями, какія влечетъ за собой злоупотребленіе половымъ инстинктомъ и половыя извращенія.

Можетъ ли половая жизнь быть предметомъ школьнаго воспитанія. Проф. Иосифовъ („О размноженіи и половомъ влеченіи человѣка“) говоритъ, что половая жизнь еще не вошла въ рамки моральной дисциплины и пока еще не можетъ

быть предметом школьнаго воспитанія. Культурное общество, обладающее точными свѣдѣніями по естествознанію, обязано разрѣшить вопросъ о половыхъ отношеніяхъ настолько ясно и разумно, чтобы бесѣды о половой жизни съ дѣтьми и юношами не могли ввести ихъ въ соблазнъ или подать имъ примѣръ.

Я полагаю, что естествознаніе и теперь достаточно знаетъ, потому сообщеніе свѣдѣній о половой жизни различныхъ организмовъ возможно и должно сообщать дѣтямъ дома и въ школѣ, соблюдая извѣстную постепенность. Свѣдѣнія о половой жизни растений должны сообщаться въ народныхъ школахъ и въ низшихъ классахъ гимназій. Ученики среднихъ классовъ гимназій должны познакомиться сначала съ половой жизнью животныхъ, а затѣмъ человѣка. Ученики старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній должны узнать все значеніе половой жизни для личности, потомства, общества, и имѣть представленіе о томъ, къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ современное превращеніе органовъ размноженія въ органы наслажденія. Разумно и тактично веденныя бесѣды и хорошія книжки не вызовутъ у дѣтей и подростковъ пошлаго отношенія къ данному вопросу.

Для дѣтей, прошедшихъ только начальную школу, надо устроить вечерніе лекціи или курсы, на которыхъ онѣ получали бы подлежащія свѣдѣнія о половой жизни живыхъ существъ. Посѣщеніе ихъ должно быть обязательнымъ.

Недостаточно объяснить дѣтямъ законы размноженія живыхъ существъ. Необходимо развить у нихъ качества, которыя помогли бы имъ бороться съ искушеніями жизни. Руссо совѣтуетъ для этой цѣли развивать разумъ и волю. Ребенка надо научить самостоятельно смотрѣть на все окружающее и подчинять свои страсти разуму. Кромѣ того, онъ долженъ

научиться общественности, т. е. необходимости своего участія въ работѣ на благо человѣчества.

Взявши эти идеи въ основу полового воспитанія, посмотримъ, насколько имъ соотвѣтствуетъ общераспространенное воспитаніе дѣтей русскихъ интеллигентныхъ родителей.

Едва ли мы найдемъ для этой цѣли лучшей примѣръ, нежели „Дѣтство, отрочество и юность“ Л. Н. Толстого. Не смотря на давность, это произведеніе и теперь можетъ служить характеристикой господствующаго у насъ воспитанія.

Николенька рассказываетъ, какъ воспитывался онъ самъ, его братъ, сестра и подруга послѣдней Катенька. Ихъ домашнее воспитаніе ограничивалось тѣмъ, что дѣтей кормили, одѣвали и учили тому, что признавалось необходимымъ не для человѣка, обязаннаго жить согласно своему человѣческому достоинству, но для помѣщика. Объ ихъ нравственномъ воспитаніи никто не заботился. Оно совершалось подъ вліяніемъ окружающей среды. Примѣръ отца, матери, брата, Карла Ивановича и остальныхъ окружающихъ—вотъ откуда Николенька заимствовалъ нравственные взгляды. Послѣдніе были очень незатѣйливы. Отецъ управлялъ имѣніемъ и распоряжался, мать любила мужа и дѣтей, играла на роялѣ, разливала чай, гуманно обращалась съ прислугой. Карлъ Ивановичъ исполнялъ свою учительскую должность и подчасъ былъ суровъ къ дѣтямъ. Наталья Савишна—няня—хозяйничала, баловала и любила Николая, слуги исполняли свою обязанность—прислуживали господамъ. Такая обстановка не могла пробуждать у ребенка особыхъ нравственныхъ вопросовъ и заставить его задумываться надъ ними. Другіе же объ этомъ рѣшительно не заботились. Ненормальность этой среды въ половомъ отношеніи проявилась у Николая рано. Будучи десятилѣтнимъ ребенкомъ, онъ уже

почувствовалъ что-то въ родѣ первой любви къ Катенькѣ, по другѣ его сестры, а затѣмъ къ Соничкѣ Валахиной.

Такое неестественно раннее пробужденіе полового чувства находить объясненіе въ наслѣдственности и окружающій средѣ. Въ отцѣ Николая было странное сочетаніе рыцарства и разгула. У него были двѣ страсти: карты и женщины. Онъ имѣлъ связи съ безчисленнымъ количествомъ женщинъ всѣхъ сословій. Толстой съ сомнѣніемъ спрашиваетъ: были ли у отца Николеньки какія-либо нравственныя убѣжденія? и отвѣчаетъ: „Жизнь его была такъ полна увлеченіями всякаго рода, что ему некогда было составить ихъ, и онъ былъ такъ счастливъ въ жизни, что не видѣлъ въ томъ необходимости. Онъ считалъ хорошимъ только то, что считала хорошимъ публика“.

Наивный эгоизмъ Николеньки и ранняя влюбчивость были унаслѣдованы имъ у отца. Примѣровъ было также достаточно. Въ четырнадцать лѣтъ онъ влюбился въ горничную Машу, которую старшій братъ преслѣдовалъ своими ухаживаніями и отецъ не оставлялъ своимъ вниманіемъ. Подъ такими вліяніями развивался его эротизмъ. Онъ началъ постоянно мечтать о ней и о томъ, какъ онъ будетъ очаровывать женщинъ. Средство для достиженія этой цѣли онъ видѣлъ въ фортепіанной игрѣ, въ наружности и въ *comme il faut*.

Николенька съ дѣтства впиталъ такіе странные взгляды на жизнь. Его отецъ былъ равнодушенъ къ нравственнымъ вопросамъ. Его главной заботой при воспитаніи дѣтей было не нравственность и образованіе, а внѣшность и свѣтскія отношенія. Мать рано умерла и не могла оказать своего вліянія на сына. Старшій братъ былъ *comme il faut*, а дѣвочекъ Николай презиралъ. Изъ его воспитателей одинъ

былъ малообразованный нѣмецъ, ошибкой попавшій въ педагога, другой — щеголь-французъ. Если бы у Николая не было природнаго ума и безпокойнаго духа, изъ него вышелъ бы только человекъ *comme il faut*.

Воспитаніе и примѣры сдѣлали то, что въ шестнадцать лѣтъ юноша по цѣлымъ ночамъ мечталъ „преимущественно о поэтическомъ, сладострастномъ счастьѣ, которое казалось ему высшимъ счастьемъ въ жизни, и тосковалъ, что до сихъ поръ ему дано было только воображать его. Какъ совершилось его паденіе и что потомъ онъ дѣлалъ, объ этомъ Николай не говорить, но рассказываетъ Позднышевъ. Юноша отдавался разврату для здоровья и не считалъ себя развращеннымъ. Отъ старшихъ, которыхъ онъ уважалъ, онъ никогда не слышалъ, что это дурно. Напротивъ, ему говорили, что это хорошо для здоровья, что страсти утишатся и борьба съ собою тоже, а товарищи находили въ этомъ даже нѣкоторую заслугу и молодечество.“

„Дѣтство, отрочество и юность“ Толстого является живою исторіей воспитанія юношества, принадлежащаго къ такъ называемому хорошему обществу. Юношу учили хорошимъ манерамъ, французскому языку, разнымъ наукамъ, которыя были нужны ему, чтобы не казаться невѣждой въ обществѣ, или для карьеры. Нравственные вопросы затрогивались не по существу, не потому, насколько они человѣчны и благородны, но лишь соотвѣтственно общепринятымъ взглядамъ на приличіе. Въ этомъ отношеніи юноши того времени воспитывались по-птичь, т. е. прямо изъ жизни усваивали себѣ извѣстные нравственные взгляды на поступки. А такъ какъ обиходная мораль была невысокой пробы, то и мораль юноши не отличалась высотой. Романы тоже сыграли тутъ роль. Николай буквально ихъ поглощалъ.

Ему нравились въ нихъ хитрыя мысли, пылкія чувства, цѣльные характеры. На основаніи романовъ у него даже составились новые идеалы нравственныхъ достоинствъ. Онъ желалъ быть noble, во французскомъ смыслѣ этого слова, и страстнымъ. Еще бы юноша не желалъ послѣдняго! Романы на томъ и стоятъ, что бы изображать половую страсть въ самыхъ разнообразныхъ видахъ и какъ главную утѣху чело-вѣчества!

Примѣры и разговоры старшихъ, романы являлись главными созидателями нравственныхъ взглядовъ русскаго юношества временъ Толстого. И теперь мы видимъ то же самое. Потому юношество сплошь и рядомъ повторяетъ своихъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ и стремится осуществлять въ жизни тѣ же самые идеалы. Только незначительная часть наиболѣе одаренныхъ чувствомъ, умомъ и нравственной чуткостью пытается проложить свой собственный путь. Къ ихъ числу принадлежалъ Николай.

Онъ не повторилъ отца и брата хотя и шелъ сначала слѣдомъ за ними. У него были смутныя стремленія къ иному лучшему, болѣе совершенному идеалу, къ которому его толкали недовольство собой и окружающимъ и любовь къ природѣ. Прочтите страницы, гдѣ шестнадцатилѣтній Николай описываетъ свое наслажденіе ночной природой на террасѣ въ деревнѣ. Романы и примѣры побуждаютъ его мечтать о ней. „И вотъ явилась она, съ длинною, черною косою, высокою грудью, всегда печальная и прекрасная, съ обнаженными руками, съ сладострастными объятіями. Она любила меня, я жертвовалъ для одной минуты ея любви всей жизнью. Но луна все выше, выше, все свѣтлѣе и свѣтлѣе стояла на небѣ, пышный блескъ пруда, равномерно усиливающейся, какъ звукъ, становился яснѣе и яснѣе, тѣни становились

чернѣе и чернѣе, свѣтъ прозрачнѣе и прозрачнѣе, и вглядываясь и вслушиваясь во все это, что-то говорило мнѣ, что она съ обнаженными руками и пылкими объятіями еще далеко-далеко не все счастье, что и любовь къ ней далеко-далеко не все благо; и чѣмъ больше я смотрѣлъ на высокій полный мѣсяцъ, тѣмъ истинная красота и благо казались мнѣ выше и выше, чище и чище, и ближе и ближе къ нему къ источнику всего прекраснаго и благого, и слезы какой-то неудовлетворенной, но волнующей радости навертывались мнѣ на глаза“. И Николаю казалось, что величественная природа и онъ, „ничтожный червякъ, уже оскверненный всѣми мелкими, бѣдными людскими страстями, но со всей необъятной могучей силой любви“, одно и то же.

Воспитатели Николеньки не стремились развить у него разумъ, волю и желаніе работать на пользу обществу. Невольно сопоставляешь его воспитаніе съ воспитаніемъ знаменитаго англійскаго мыслителя Д. С. Милля.

Въ своей автобіографіи Д. С. Милль рассказываетъ о своемъ воспитаніи, которое онъ самъ называетъ рѣзко выходящимъ изъ обычной колеи и замѣчательнымъ во многихъ отношеніяхъ. Его воспитателемъ былъ отецъ, отличавшійся твердыми убѣжденіями, широкими взглядами и хорошимъ образованіемъ. Онъ рѣшилъ самъ дать образованіе своему сыну и создалъ свой собственный методъ воспитанія. Онъ поставилъ главной цѣлью не приобрѣтеніе сыномъ знаній, но развитіе его ума и логическаго мышленія.

Образованіе Милля началось очень рано. Будучи приблизительно лѣтъ трехъ, онъ началъ изучать греческій языкъ. Первая книга, которую онъ прочелъ, были басни Эзопа. За ними слѣдовали греческіе прозаики: Сократъ, Платонъ, Геродотъ и друг. Затѣмъ онъ изучилъ латинскій языкъ и чи-

талъ латинскихъ классиковъ. Древняя классическая литература играла большую роль въ его умственномъ развитіи. На двѣнадцатомъ году онъ принялся за логику, которая, по его мнѣнію, очень способствовала развитію у него правильнаго мышленія. Въ этомъ отношеніи онъ ставитъ логику гораздо выше математики и признаетъ ее наиболѣе пригодной для перваго философскаго образованія учениковъ. Отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ Милль изучалъ элементарную геометрію, алгебру и высшую математику. Онъ изучалъ также и естественныя науки.

Кромѣ уроковъ, Милль много знаній черпалъ изъ собственнаго чтенія, которое состояло преимущественно изъ историческихъ сочиненій, и изъ разговоровъ съ отцомъ во время ежедневныхъ прогулокъ. Гуляя съ отцомъ, маленькій Милль рассказывалъ ему содержаніе прочитанной имъ книги. Отецъ очень любилъ давать ему читать книги, въ которыхъ выводились люди энергичные и готовые къ борьбѣ съ трудностями жизни и выходящіе изъ этой борьбы побѣдителями. Отецъ позволялъ ему читать книги легкаго содержанія въ очень ограниченномъ количествѣ. Онъ прочелъ „Робинзона Крузо“ „Донъ Кихота“, рассказы миссъ Эджвортъ, „Знатный глупецъ“ Брука. Затѣмъ онъ познакомился съ Шекспиромъ, Вальтеръ Скоттомъ, Мильтономъ.

Ежедневно во время прогулокъ отецъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы разяснить сыну вопросы, касающіеся цивилизаціи, правленія, нравственности и умственнаго развитія и требовалъ отъ него повторенія сказаннаго своими словами. При чтеніи „Греціи“ Митферда отецъ объяснилъ Миллю, что при помощи особаго подбора фактовъ авторъ оправдываетъ тирановъ и чернитъ народныя учрежденія. Изъ „Исторіи Индіи“, написанной отцомъ, Милль

познакомился съ радикальнымъ англійскимъ демократизмомъ того времени, съ критикой строя и законовъ Англій, съ ея партіями и классами. Не одинъ разъ мальчикъ добровольно перечитывалъ древнюю всеобщую исторію, основательно познакомился съ нею и запомнилъ много фактовъ. Онъ добровольно писалъ историческія сочиненія, черпая свѣдѣнія изъ разныхъ книгъ и проводя идеи, которыя ему нравились. До четырнадцати лѣтъ Милль прошелъ курсъ политической экономіи и подробно изучилъ Адама Смита.

Отецъ настойчиво вызывалъ у сына самостоятельность ума и заставлялъ его доходить до всего самому. Онъ заботился чтобы уроки не превращались въ зазубриваніе, чтобы сынъ понималъ все, что изучалъ. Онъ побуждалъ его сначала самому понять и только при безуспѣшности этого или ложномъ направленіи помогать ему. Онъ требовалъ отъ него точнаго представленія объ употребляемыхъ словахъ.

Сообщая о такомъ способѣ пріобрѣтенія своихъ знаній, Милль замѣчаетъ, что при помощи его въ дѣтствѣ и отрочествѣ можно пріобрѣсти ту массу знаній высшихъ отраслей наукъ, скудный запасъ которыхъ ученики обыкновенно пріобрѣтаютъ, тратя много драгоценныхъ лѣтъ.

Оригинальной чертой воспитанія Милля было отсутствіе похвалъ. Отецъ всячески ихъ избѣгалъ и постоянно указывалъ не на то, что люди обыкновенно дѣлаютъ, но на то, что могъ бы сдѣлать одинъ человѣкъ. Потому умный, ученый и развитый мальчикъ совѣмъ не имѣлъ тщеславія. „Я не ощущалъ смиренія, но не чувствовалъ и высокомерія. Я никогда не считалъ себя ни очень образованнымъ, ни очень способнымъ и не ставилъ себя ни слишкомъ высоко, ни слишкомъ низко и прямо не заботился объ этомъ“, говоритъ Милль.

Милль указываетъ, что отцу удалось предохранить его

отъ тщеславія, избѣгая похвалъ и развращенія устраненіемъ широкаго знакомства съ дѣтьми. Отецъ хотѣлъ избавить его не только отъ развращающаго вліянія, оказываемаго дѣтьми, другъ на друга, но и предохранить отъ зараженія пошлыми мыслями и чувствами.

Милль не получилъ никакого религіознаго воспитанія. Мальчикъ познакомился съ исторіей и сущностью разныхъ религій, но выросъ внѣ религій. Нравственности училъ его отецъ словомъ и примѣромъ. Отецъ Милля по своимъ убѣжденіямъ походилъ на древнихъ философовъ и былъ стоикомъ. Онъ ставилъ удовольствія очень низко. По его мнѣнію, большая часть жизненныхъ заблужденій есть результаты переоцѣнки удовольствій. Потому воздержаніе въ томъ широкомъ смыслѣ, которое придавалось ему греческими мудрецами, онъ считалъ центральнымъ пунктомъ воспитанія. Умственное наслажденіе онъ ставилъ выше всѣхъ другихъ. Возбужденіе страстей онъ считалъ безуміемъ. Онъ думалъ, что чувства, одинаково могутъ побудить человѣка сдѣлать добро и зло и что даже сама совѣсть, т. е. желаніе дѣлать добро, часто заставляеть людей дѣлать дурные поступки. Онъ строго порицалъ дурной поступокъ, хотя бы совершаемый съ добрыми намѣреніями.

Обладая подобными убѣжденіями, отецъ стремился передать ихъ и сыну. Онъ внушалъ ему идеи справедливости, воздержности, которой онъ давалъ очень широкое значеніе; училъ его правдивости, настойчивости, твердости въ перенесеніи горя и особенно въ трудѣ, вниманію къ общественному благу, уваженію людей сообразно съ ихъ заслугами и съ приносимой ими существенной пользой. Онъ указывалъ на преимущества жизни, полной борьбы, передъ жизнью извѣженной и праздною.

Какъ на дефекты своего воспитанія, Милль указываетъ на недостатокъ у него физической ловкости, на свое невниманіе къ жизненнымъ мелочамъ, небрежность по отношенію къ послѣднимъ и отсутствіе жизненной практики.

Мы остановились подробно на воспитаніи Д. С. Милля, такъ какъ оно заслуживаетъ особаго вниманія своей противоположностью воспитанію Николеньки.

Тамъ система и наука, тутъ отсутствіе того и другого, одна только жизнь. Для насъ такое сопоставленіе особенно интересно по полученнымъ практическимъ результатамъ. Какъ проявили себя оба юноши при вступленіи въ жизнь?

Относительно Николая мы уже знаемъ, что результатомъ его воспитанія былъ идеалъ *comme il faut*, а затѣмъ вслѣдствіе пробужденія сознанія борьба съ самимъ собой, борьба между идеальными стремленіями и дурными поступками и преимущественно личная жизнь.

Результатъ систематическаго, научнаго, нравственнаго и, пожалуй съ русской точки зрѣнія, довольно суроваго воспитанія Д. С. Милля получился иной.

Развитый, умѣющій мыслить и на рѣдкость образованный юноша Милль вступилъ въ жизнь совершеннымъ теоретикомъ. Онъ не думалъ о своемъ собственномъ благополучіи, но горѣлъ желаніемъ совершить нѣчто необыкновенное для блага человѣчества. Онъ принялся проводить свои идеи въ жизнь и въ то же время продолжалъ свое образованіе при помощи *самообразованія*. Много читалъ для послѣдней цѣли, принималъ участіе въ борьбѣ съ овенистами, выступалъ на ихъ собраніяхъ, основалъ общество для обсужденія различныхъ вопросовъ и изученія ораторскаго искусства, былъ дѣятельнымъ участникомъ въ радикальномъ журналѣ, писалъ статьи, сочиненія и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ. Теоре-

тикъ проявилъ кипучую дѣятельность, стремясь разными путями провести свои идеи въ жизнь, имѣя въ виду благо человѣчества, преобразование міра. Его представленіе о собственномъ счастьѣ сливалось съ этой цѣлью и вѣра въ нее была его единственнымъ личнымъ удовлетвореніемъ, серьезнымъ и прочнымъ. Когда двадцатилѣтняго юношу охватило сомнѣніе въ томъ, что эта цѣль дастъ ему счастье на всю жизнь, то онъ всетаки не отказался отъ нея. Онъ рѣшилъ, что хотя счастье есть цѣль жизни, достигнуть ее можно только тогда, когда поставишь счастье на второй планъ и не дѣлаешь изъ него непосредственной цѣли для своего существованія. Только тѣ счастливы, думалъ Милль, которые ставятъ цѣлью жизни не личное счастье, а счастье другихъ, благодѣяніе человѣчества или иную идеальную цѣль. Тогда счастье встрѣтится на пути. Удовольствія надо брать мимоходомъ, а не дѣлать изъ нихъ главную цѣль жизни, такъ какъ они не могутъ играть такой роли.

Такимъ образомъ здѣсь, у Николеньки, главный интересъ къ самому себѣ и внутренняя борьба, а тамъ, у Д. С. Милля, главный интересъ къ обществу, къ его благу и прогрессу и работа въ этомъ направленіи.

Замѣтимъ, что не смотря на воспитаніе, основанное на умственномъ развитіи и внушеніи строгихъ нравственныхъ взглядовъ, Д. С. Милль не сдѣлался сухимъ и холоднымъ ученымъ, равнодушнымъ къ горестямъ, радостямъ и страстямъ челоѣка. Милль былъ способенъ чувствовать красоту природы, любилъ музыку, поэзію, любилъ женщину, глубоко, идеально. Его двадцатилѣтняя любовь къ м-ссъ Тэйлоръ, сдѣлавшейся его женой уже въ зрѣломъ возрастѣ, отличается поразительнымъ постоянствомъ и глубокимъ уваженіемъ. Конечно, это зависело отъ того, что онъ увлекся

не внѣшней красотой, не тѣломъ женщины, какъ Позднышевъ, а душевными качествами м-ссъ Тэйлоръ, передъ которыми Милль прямо благоговѣлъ. Кромѣ того, между ними существовало взаимное пониманіе и общность духовныхъ интересовъ. Мыслитель и тутъ сказался. Его увлекъ духъ, а не тѣло. Потому любовь и была столь прочна.

Нельзя не согласиться съ Миллемъ, что его воспитаніе было замѣчательнымъ. Нельзя также не признать, что и результаты получились необыкновенные, и не пожелать, чтобы русскіе родители и воспитатели позаимствовали у отца Милля многое при воспитаніи дѣтей.

Я думаю, что изъ метода воспитанія Милля слѣдуетъ заимствовать развитіе ума и сообщеніе знаній ребенку, пробужденіе нравственного сознанія, внушеніе высокихъ нравственныхъ принциповъ и признаніе необходимости бороться за благо челоѣчества, умѣнье ставить послѣднее выше личнаго счастья. Таковъ былъ Д. С. Милль.

Николай также имѣлъ добрыя намѣренія и хорошія стремленія, но птичье воспитаніе мѣшало ему сознательно и настойчиво идти къ опредѣленной цѣли. Для этого ему не хватало надлежащей дисциплины ума и воли, твердыхъ и опредѣленныхъ высокихъ нравственныхъ убѣжденій. Онъ въ жизни шель, какъ слѣпой: сбивался съ пути, натыкался на камни, падалъ въ зловонную яму, увязалъ въ болотѣ и тратилъ массу силъ и времени, чтобы опять выбраться на вѣрный путь. Благодаря этому, онъ испытывалъ страданія, которыхъ можно и должно избѣгнуть. Его нелѣпыя идеи о *сomme il faut* доставили ему не мало неприятныхъ минутъ; его дружба съ Неклюдовымъ разрушилась, такъ какъ была основана на ненормальныхъ требованіяхъ; въ университетѣ онъ постоянно попадалъ въ неприятное положеніе. Онъ по-

стоянно страдалъ отъ разлада между своимъ внутреннимъ я и своими поступками. При лучшемъ воспитаніи онъ избѣжалъ бы всего этого. Хорошее воспитаніе не только создаетъ лучшихъ гражданъ, но и даетъ больше личнаго счастья.

Въ такомъ же положеніи, въ какомъ очутился юноша Николай, оказывается подавляющее большинство русскаго юношества. И если Николай былъ хорошо одаренъ отъ природы и у него плохое воспитаніе не могло заглушить стремленій къ совершенствованію своего нравственнаго я и это спасло его отъ полнаго нравственнаго банкротства, то у заурядныхъ юношей ничего подобнаго нѣтъ и они влечутъ жизнь во мракъ нравственнаго невѣжества. Тѣ порывы къ общественному благу, которые проявляются у русскаго юношества на школьной скамьѣ, со вступленіемъ его въ жизнь разсѣиваются, какъ дымъ, и мы видимъ поразительныя метаморфозы: крайній революціонеръ превращается въ стойкаго консерватора.

Какъ нелѣпо теперь воспитаніе дѣтей въ половомъ отношеніи, показываетъ фактъ раздвоенія души современныхъ людей. Они способны мечтать объ идеальной половой любви, такой любви, которая связываетъ мужчину и женщину не только физически, но и духовно, и въ то же время они могутъ предаваться самому необузданному половому разврату въ притонахъ. Такимъ образомъ идеалъ топчется въ грязь жизнию. Половое воспитаніе должно научить молодежь слить воедино духовный идеалъ и физическое влеченіе, должно научить его удовлетворять половой инстинктъ только тогда, когда лицо другого пола соотвѣтствуетъ созданному идеалу.

Конечно, для осуществленія новой системы воспитанія родителямъ и воспитателямъ придется поработать надъ со-

бой, чтобы ребенокъ воспитывался не только одной теоріей, но, подобно Миллю, и примѣромъ своихъ руководителей. Но такъ какъ для многихъ семей это едва-ли осуществимо, то приходится признать желательнымъ устройство особыхъ воспитательныхъ учреждений, въ которыхъ осуществлялась бы новая система воспитанія.

Противъ закрытыхъ воспитательныхъ учреждений обыкновенно возражаютъ, что они отрываютъ дѣтей отъ жизни и воспитываютъ совершенно не приспособленныхъ къ ней людей. Приходится признать справедливость этого возраженія. Но неоспоримо и другое: въ подавляющемъ большинствѣ современныхъ семей невозможно предохранить дѣтей отъ растлѣвающего вліянія современныхъ нравовъ и порнографіи. Потому родителямъ приходится выбирать одно изъ двухъ: съ цѣлью предохранить ребенка отъ развращающаго вліянія современной жизни до возраста, когда его воля и умъ достаточно окрѣпнутъ, воспитывать его въ закрытомъ учрежденіи или предоставить ребенка всѣмъ случайностямъ жизни: уберегется онъ отъ дурного,—хорошо, не уберегется,—значить, такова воля Божія.

Если подумать, что значить воспитать ребенка не оторваннымъ отъ современной жизни, то окажется, что онъ съ ранняго дѣтства долженъ познакомиться съ ея грязью и ложью. Мало мы найдемъ родителей и воспитателей, которые сьумѣютъ при существующихъ условіяхъ предохранить ребенка отъ ихъ тлѣтворнаго вліянія. Раннее знакомство ребенка съ жизнью—это значить: онъ рано свыкается съ ея отрицательными явленіями и начинаетъ думать, что такъ и должно быть. Отецъ играетъ, пьетъ, развратничаетъ, но благодаря умѣнью прикрывать это вуалью приличія, онъ не отвергнуть обществомъ, но принять, какъ сочленъ. Ребе-

нокъ дѣлаеть выводъ: можно дѣлать низости, гадости, приносить зло другимъ, но если это дѣлать умѣючи, то можно жить въ современномъ обществѣ припѣваючи. Дѣти интенданта видятъ взяточничество отца, знаютъ, что это дурно, но вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждаются, что общество не только не отвергаетъ взяточника, но даже принимаетъ его съ распростертыми объятіями, благодаря его роскошнымъ обѣдамъ, баламъ и вечерамъ. Дѣти адвоката узнаютъ, что отецъ берется защищать за крупный гонораръ отъявленнаго негодяя и тѣмъ наживаетъ хорошее состояніе, дающее семьѣ возможность жить роскошно. Дѣти судьи знакомятся съ неправдой, совершаемой имъ съ корыстной цѣлью или изъ-за личныхъ интересовъ. Дѣти учителя, врача, маленькаго служащаго рано знакомятся съ тѣми компромиссами, неправдой, притворствомъ, низкопоклонствомъ, униженіемъ, которыми пріобрѣтается возможность сноснаго или хорошаго существованія семьи. И дѣти невольно проникаются сознаниемъ, что хотя все это дурно, но иначе жить невозможно, и повторяютъ жизнь своихъ отцовъ. Должны-ли мы дорожить такой связью дѣтей съ жизнью, съ практикой, съ обществомъ, или лучше порвать ее до поры до времени, когда умственно и нравственно они настолько окрѣпнутъ, чтобы умѣть противопоставить свое нравственное и развращающему влиянію окружающей среды? Миѣ кажется, что подобной связью дѣтей съ жизнью едва-ли можно дорожить.

Дѣти воспитываются въ особомъ учрежденіи оторванными отъ жизни до извѣстнаго возраста, они имѣютъ о ней представленіе, но только смутное и случайное. Теоретически они знакомятся со всѣмъ міромъ и прогрессомъ человѣчества, а практически въ играхъ, спортѣ, кружкахъ, хорахъ и проч. привыкаютъ къ общественной жизни. Грязь, пороки,

низкія страсти современнаго общества имъ чужды. Они растутъ хорошими, простыми, правдивыми дѣтьми, ихъ умственный кругозоръ широкъ, ихъ нравственные взгляды идеальны, ихъ воля сильна, общественное чувство развито. О настоящей жизни они имѣютъ только смутное представленіе. И вотъ, окончивши курсъ, такой юноша и такая дѣвушка вступаютъ въ жизнь.

Приходится признать, что при такомъ воспитаніи жизнь современнаго общества должна будетъ произвести на нихъ ужасающее впечатлѣніе. Гдѣ тѣ идеалы, съ которыми сроднилась ихъ душа? Гдѣ тѣ этические, эстетическіе, умственные и общественные интересы, которыми они до сихъ поръ жили? Гдѣ та солидарность, та готовность оказать взаимную услугу и поддержку, къ которымъ они привыкли? Гдѣ правдивость, искренность, простота и свобода отношеній, которыя представлялись имъ необходимымъ условіемъ общенія съ другими людьми? Вмѣсто всего этого господство низменныхъ страстей и побужденій, отсутствіе идеаловъ и уваженія къ человѣку и къ себѣ, ожесточенная борьба за существованіе, отсутствіе солидарности, притворство, ложь, манерность и погоня, непрерывная неустанная погоня за наживой. Юноша и дѣвушка съ изумленіемъ и ужасомъ смотрятъ на настоящую жизнь. Такъ вотъ она какова! Какъ они будутъ жить и работать при такихъ условіяхъ?

Тяжело будетъ имъ первое время, но на то и воспитаніе воли и идеалы, чтобы вести борьбу съ несовершенствами жизни. И они поведутъ ее. Сынъ не повторитъ своего отца: интенданта, врача, судью, адвоката, учителя, чиновника. Дочь не будетъ мириться съ низостью и пороками своего мужа и всего общества и не будетъ подобіемъ своей свѣтской и буржуазной матери и дѣтей они воспитаютъ иначе.

Трудна будетъ ихъ жизнь. Много горя и невзгодъ они увидятъ. Но, какъ это ни печально, приходится признать, что человѣческій прогрессъ совершается при помощи многочисленныхъ и тяжелыхъ жертвъ. Если мы хотимъ, чтобы наши дѣти ему содѣйствовали, то должны думать не объ ихъ счастіи, а о томъ, чтобы они были сильными, энергичными и благородными людьми, не мирились и не сживались съ настоящей жизнью, но боролись за общечеловѣческіе идеалы и за ихъ воплощеніе въ жизни. Только въ такомъ случаѣ борьба и страданіе имѣютъ разумный смыслъ. А теперь люди страдаютъ и борются за возможность дѣлать такія же нелѣпости, какія дѣлаютъ другіе, за возможность творить зло себѣ и другимъ.

Учрежденія для полового воспитанія или скорѣе для воспитанія лучшихъ людей могутъ быть создаваемы объединившимися родителями, обществомъ и государствомъ. По настоящему общество и государство должны были бы всецѣло взять на себя устройство такихъ учебно-воспитательныхъ учрежденій для всѣхъ дѣтей. Но, къ сожалѣнію, они до этого еще не доросли, потому начинъ должны дѣлать лица, сознавшія необходимость рациональнаго воспитанія новаго поколѣнія.

Главнымъ принципомъ при воспитаніи дѣтей въ такихъ учрежденіяхъ должна быть свобода. Дѣти не должны находиться постоянно подъ гнетомъ чужой воли, но руководствоваться своими стремленіями и желаніями при условіи не причинять вреда себѣ и другимъ. Воспитаніе и обученіе въ нихъ должно быть совмѣстнымъ и равнымъ для обоихъ половъ. На развитіе ума и воли должно быть обращено особое вниманіе. Дѣти должны обучаться не только наукамъ, но и ремесламъ и физическому труду, и умѣть обходиться безъ

прислуги. Лучше если учебно-воспитательное учрежденіе будетъ находиться въ деревнѣ, подальше отъ большого города. Въ немъ должны царить простота и чистота. Наказанія и похвалы изгоняются.

Довольно трудно будетъ найти подходящихъ руководителей подобнаго учрежденія. За такое дѣло должны браться люди, преданные воспитанію юношества, сознающіе его важность, стремящіеся къ рациональной реформѣ современнаго воспитанія и не имѣющіе крупныхъ недостатковъ и пороковъ, такъ какъ они должны воспитывать дѣтей и своимъ примѣромъ.

Само собой разумѣется, что подобныя учебно-воспитательныя учрежденія можно устраивать и для приходящихъ дѣтей.

Осуществить идею учебно-воспитательныхъ учрежденій, о которыхъ мы только что говорили, можно было бы такимъ образомъ. Группа родителей входитъ между собой въ соглашеніе относительно рациональнаго воспитанія дѣтей и устраиваетъ дѣтскій садъ для мальчиковъ и дѣвочекъ. Туда допускаются только дѣти объединившихся родителей. Въ дѣтскомъ саду должны быть только приходящіе. Дѣти посѣщаютъ его съ двухъ до семи лѣтъ. Затѣмъ садъ превращается въ школу, также для приходящихъ. Въ ней дѣти находятся до десяти лѣтъ. Въ дѣтскомъ саду и въ школѣ дѣти не только учатся, но и воспитываются. Послѣ десяти лѣтъ школа превращается въ среднее учебно-воспитательное заведеніе для приходящихъ или для постоянно въ немъ живущихъ, смотря по желанію родителей. Въ немъ дѣти остаются до семнадцати лѣтъ. Къ этому возрасту должно быть окончено воспитаніе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Юноша или дѣвушка поступаютъ въ высшее учебное

заведеніе, выходятъ изъ тѣснаго круга товарищества и начинаютъ знакомиться съ болѣе широкимъ кругомъ общества.

Такой кружокъ родителей долженъ отличатся большой солидарностью, общностью взглядовъ на воспитаніе и преданностью благу своихъ дѣтей. Онъ сообща долженъ обсудить и утвердить планъ образованія и воспитанія, установить контроль, изыскать способы осуществленія идеи. Само собой разумѣется, если дѣти приходящія, родители должны войти въ соглашеніе и относительно домашняго воспитанія. Оба родителя, если они оба въ живыхъ, обязательно должны принять участіе во всемъ касающемся воспитанія дѣтей въ школѣ и дома. Иначе семейный разладъ по этому вопросу можетъ подѣйствовать разрушительно на всю систему. Самоконтроль родителей и устраненіе дѣтей отъ зрѣлища домашнихъ неладовъ между ними является необходимымъ условіемъ при устройствѣ учебно-воспитательныхъ заведеній для приходящихъ.

Учебно-воспитательныя заведенія новаго типа могутъ учреждаться и отдѣльными лицами, стремящимися реформировать воспитаніе дѣтей, какъ начинаютъ это дѣлать за границей. Тамъ устраиваютъ такъ называемыя сельскія гимназій. Судя по описанію, онѣ стремятся воспитывать дѣтей согласно идеямъ Руссо. Вотъ что о нихъ рассказываетъ Фрей въ своей книгѣ „Сельскія гимназій“. Онъ описываетъ гимназію, устроенную въ Германіи Литцомъ, въ имѣніи Ильзенбургъ.

Въ сельской гимназій Литца ученіе тѣсно связано съ физическимъ полезнымъ трудомъ. Воспитанники проводятъ въ ней день такимъ образомъ.

Зимой: въ 7 ч. встаютъ, 7 ч. 15 м. пробѣгъ, 7 ч. 30 м.—капелла, 7 ч. 45 м.—1-й завтракъ, 8 ч. 5 м.—уборка по-

стелей, 8 ч. 15 м.—занятіе музыкой, 8 ч. 30 м.—двѣ лекціи по языкамъ, 10 ч. 15 м.—2-й завтракъ, игра, свободныя упражненія, 10 ч. 45 м.—2 лекціи по математикѣ и естеств. наукамъ (одна на открытомъ воздухѣ), 12 ч. 30 м.—пѣніе, 1 ч.—обѣдъ, 1 ч. 30 м.—музыка или чтеніе поэтич. произведеній, 1 ч. 45 м.—переодѣванье для ручного труда, 2 ч.—рисованіе или работа въ мастерской, 3 ч.—работа въ саду, сел.-хозяйст. работы или игры, фехтованье, бѣгъ, 4 ч.—купанье и переодѣванье, 4 ч.—двѣ лекціи: 3 дня историко-филологич. науки и 2 дня физико-математ., 6 ч.—ужинъ, 6 ч. 30 м.—музыка (на инструментахъ), 7 ч. 30 м.—повтореніе пройденнаго, разъ въ недѣлю борьба и боксъ, 8 ч. 30 м.—ѣда передъ сномъ, 8 ч. 45 м.—заключительная капелла, 9 ч.—въ кровать. Лѣтнее распредѣленіе времени приблизительно такое же, только дѣти встаютъ не въ 7 ч., а въ 6 ч. 10 м.

Въ общемъ получается 5 часовъ умственной работы, 5 ч. физической и упражненій и занятій искусствомъ, 4 ч. на ѣду, купанье, перемѣны и проч., 10 ч. сна. Одинъ разъ въ недѣлю все послѣобѣденное время посвящается прогулкамъ пѣшкомъ или на велосипедахъ, а одинъ вечеръ въ недѣлю—концертамъ, играмъ, спектаклямъ, литературнымъ чтеніямъ; разъ въ недѣлю 1 часъ для школьнаго парламента, 1 разъ въ мѣсяцъ 1 ч. для дебатовъ по какому-нибудь вопросу, 1 разъ въ четверть года цѣлый день отводится для большихъ путешествій, посѣщеній промышленныхъ заведеній, велосипедныхъ прогулокъ и т. д.

Окна спаленъ остаются открытыми всю ночь. Каждое утро мальчики принимаютъ холодную сидячую ванну. Костюмъ на всѣхъ одинаковый, фланелевая рубашка съ фланелевымъ же воротникомъ, шерстяные панталоны до колѣнъ

и куртки съ поясомъ. Для спанья—желѣзная кровать, матрацъ, клиновидная подушка, простыня и бѣлое шерстяное одѣяло; въ одной комнатѣ спитъ 8—12 мальчиковъ. Вездѣ чисто, просто и порядокъ. Обильная и простая пища. Алкогольные напитки во всей школѣ не допускаются. Физическій трудъ практикуется не какъ забава, а какъ полезная работа. Въ столярной мастерской дѣлаютъ ставни, этажерки и т. д., поле вскапываютъ для посадки растений, собираютъ плоды своихъ трудовъ. Сады имѣнія большею частью обработаны самими учениками. Воспитанники вмѣстѣ съ учителями выполняютъ всякаго рода садовые и сельско-хозяйственныя работы, не страшась грязи, холода, дождя. Для работъ надѣваютъ особый костюмъ, послѣ нихъ и физическихъ упражненій—купанье и переодѣванье.

Ученю посвящается преимущественно утро и оно основано на самостоятельности и работѣ самихъ учениковъ. Языки изучаются не только теоретически, но и практически, новымъ отдается преимущество передъ древними. При изученіи естественныхъ наукъ господствуетъ наглядность. Цѣль обученія—не дипломъ, а знаніе. Возрастъ дѣтей 9—17 лѣтъ.

По словамъ Фрея, который въ этой школѣ состоитъ преподавателемъ, результаты получились блестящія. Питомцы школы стали дѣльными людьми и оказались на высотѣ положенія во всѣхъ областяхъ жизни. Школа воспитываетъ юношей гармоническаго и самостоятельнаго характера, здоровыхъ и сильныхъ духовно и физически, образованныхъ научно, умѣлыхъ на практикѣ, свѣдущихъ въ области искусства, мыслящихъ точно и ясно, чутко воспринимающихъ и ощущающихъ и обладающихъ мужественной и сильной волей. Школа стремится создать характеръ и гармонически развить всѣ заложенныя въ человѣкѣ силы путемъ соотвѣт-

ствующихъ заботъ о физической, интеллектуальной и эстетическо-моральной сторонахъ природы.

Въ сельскихъ гимназіяхъ, говоритъ Фрей, неизвѣстно хожденіе въ трактиръ. Не примѣняя наказаній, или запрещеній, онѣ достигаютъ этого тѣмъ, что весь образъ жизни исключаетъ для питомцевъ возможность соблазновъ такого рода. Все физическое воспитаніе не только даетъ тѣлу силу и ловкость, но и самообладаніе, которое заключается въ подчиненіи чувственной стороны человѣка законамъ разума. Для развитія здоровой и нравственно-сильной личности нужны хорошія привычки. Самое главное—создать не только сильную, но и благородную волю. Въ сельскихъ гимназіяхъ нѣтъ специальныхъ уроковъ морали, а религія преподается въ видѣ исторіи. Преподаваніе различныхъ предметовъ заключаетъ въ себѣ моральную тенденцію съ цѣлью содѣйствовать образованію міросозерцанія. Религіозно-нравственное воспитаніе гораздо меньше зависитъ отъ спеціальнаго обученія или отъ специальныхъ упражненій, нежели отъ организаціи всей жизни въ цѣломъ. Въ сельскихъ гимназіяхъ нѣтъ авторитетнаго принужденія. Мальчики полусамостоятельные люди, несущіе за себя отвѣтственность. Учителя имъ служатъ, но не повелѣваютъ ими. Они стремятся воздѣйствовать на молодежь не путемъ внѣшняго принужденія въ религіозно-нравственномъ смыслѣ, но путемъ любви, отдавая всѣ силы духа своему педагогическому призванію. Тамъ нѣтъ ни наказаній, ни наградъ. Воздѣйствіе личности и среды пріучаетъ къ добровольному выполненію долга. Въ сельскихъ гимназіяхъ отведено большое мѣсто свободѣ и добровольности—это составляетъ главное преимущество ихъ метода воспитанія. Гдѣ господствуетъ сердечность и взаимное уваженіе, тамъ появляется моральная сила—лучшая

воспитательница. Въ нѣмецкой сельской гимназіи еще ни одинъ ученикъ не объявленъ неисправимымъ. Большое значеніе для морали имѣетъ физическая работа. Она учитъ выдержкѣ, волѣ и терпѣнію. Ученики сельской гимназіи ей посвящаютъ довольно много времени. Дѣти не всегда тамъ находятся подъ надзоромъ. Мальчики совершаютъ самостоятельныя путешествія, иногда по цѣлымъ днямъ, и готовятъ уроки безъ надзора учителя.

Фрей касается и полового вопроса. Дѣятельный образъ жизни, заботливый присмотръ, жесткая постель, раннее вставаніе, простая пища, обереганіе отъ скверныхъ знакомствъ и отъ одиночества—вотъ давно испытанныя средства для борьбы со зломъ. Теперь къ этому присоединяется требованіе просвѣщать дѣтей относительно полового вопроса. Все это есть въ сельской гимназіи. Вопросы половой жизни тамъ не избѣгаютъ, но правдиво говорятъ о нихъ, какъ о всякомъ другомъ явленіи природы, безъ всякой таинственности. Спартанскій духъ сельскихъ гимназій: закалываніе, работа, спортъ, психическія воздѣйствія путемъ преподаванія и искусства, ведущія къ благородной чистотѣ, создаютъ чистый внутренній и ви́шній міръ въ половой нравственности.

Въ такихъ восторженныхъ выраженіяхъ Фрей характеризуетъ сельскую гимназію Литца. Къ его словамъ можно прибавить отзывъ проф. Фореля, высказавшагося о ней въ благопріятномъ смыслѣ. Онъ указалъ также, что образъ жизни и надзоръ уничтожили въ сельской гимназіи столь распространенный въ интернатахъ порокъ—онанизмъ.

Мы остановились на сельской гимназіи, такъ какъ этотъ типъ школы идетъ совершенно иной дорогой, нежели шли до сихъ поръ при воспитаніи дѣтей. Свобода и работа, само-

дѣятельность и развитіе ума и сердца, заботы о физическомъ здоровьѣ—все это пытаются совмѣстить сельскія гимназіи. Все это нужно для улучшенія человѣка, все это нужно и для борьбы съ ненормальностями его половой жизни. Потому этотъ типъ школы нельзя не привѣтствовать.

Вѣроятно, не все въ сельскихъ гимназіяхъ идетъ такъ гладко и прекрасно, какъ говоритъ Фрей. Кромѣ того, есть въ ней нѣкоторые дефекты. Къ таковымъ мы причисляемъ несомѣстность обоихъ половъ при воспитаніи и отсутствіе домашнихъ работъ.

Сельскія гимназіи должны быть устраиваемы для дѣтей обоего пола. До сихъ поръ мужчинъ и женщинъ всячески старались разъединить. Но жизнь человѣка будетъ полна гармоніи только тогда, когда она устроится соотвѣтственно природѣ человѣка, соотвѣтственно общечеловѣческимъ свойствамъ. Воспитаніе обоихъ половъ должно быть одинаково. Оно должно гармонически развивать въ нихъ общечеловѣческія свойства, а не какія то особенныя мужскія и женскія. Душевныя и физическія силы нужны мужчинѣ и женщинѣ. Обоимъ имъ нужно благородство, мужество, трудолюбіе, ловкость, умѣнье дѣлать нужное дѣло и т. д. Путь для развитія человѣческихъ свойствъ одинаковъ для обоихъ половъ. Странно думать, что благородство души, напр., можно развить у мужчины иными способами, нежели у женщины. Благородство души только одно и воспитать его можно только одними и тѣми же способами.

Если мы разсмотримъ программу дня сельской гимназіи, приведенную выше, то не найдемъ въ ней ничего, что не могло бы быть сдѣлано дѣвочками. Фехтованье, работа въ мастерской? Но то и другое женщины могутъ дѣлать. Будутъ-ли онѣ дѣлать столы лучше или хуже мужчинъ—это

покажетъ опытъ. Если женщина - столяръ будетъ дѣлать хуже, нежели мужчина, у нея не будетъ работы и ей волей неволей придется отказаться отъ столярнаго мастерства и заняться другимъ.

Могутъ сказать, что при обученіи какому-либо предмету мужчина быстрѣ его усвоить, нежели женщина, потому послѣдняя будетъ задерживать его ходъ впередъ. Но вѣдь не все мужчины быстры и сильны въ наукахъ. Если женщины въ среднемъ окажутся тутъ ниже ихъ, то придется ихъ при соединить къ болѣе слабой группѣ мужчинъ. Вотъ и все.

Сельскія гимназіи должны устраиваться для совмѣстнаго обученія обоимъ половъ. Отдѣленіе мужчинъ и женщинъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ отучитъ ихъ другъ отъ друга. Выйдя оттуда, они будутъ смотрѣть другъ на друга, какъ на рѣдкаго звѣря, съ которымъ не знаешь, какъ обращаться. Въ жизни мужчины и женщины должны идти рука объ руку, потому учиться и воспитываться они должны вмѣстѣ.

Вторымъ большимъ недостаткомъ описанной Фреемъ сельской гимназіи является отсутствіе для учениковъ домашнихъ работъ. Ученикъ тамъ обязанъ только убрать свою постель. Остальное до него не касается. Я думаю, что все домашнія работы должны выполняться учениками поочередно. Трудъ прислуги въ концѣ концовъ упразднится да и не всякій имѣетъ возможность держать прислугу, потому всякій долженъ умѣть, въ случаѣ нужды, все самъ сдѣлать для себя, чтобы не ходить оборваннымъ, грязнымъ, голоднымъ. Кромѣ того, домашній трудъ презирается болѣе, нежели какой другой. Это не справедливое отношеніе къ нему должно быть уничтожено его введеніемъ въ программу воспитанія молодежи обоего пола.

Намъ въ точности неизвѣстно, какъ устраиваютъ свою жизнь воспитанники сельскихъ гимназій, насколько они оказываются стойкими въ жизненной борьбѣ. Фрей говоритъ, что они вездѣ способны къ хорошей работѣ и сдѣлались дѣльными людьми. Конечно, такой отзывъ не даетъ намъ представленія, на какой нравственной высотѣ они оказались въ жизни и какъ устроились въ половомъ отношеніи, сдумали-ли удовлетворять свой половой инстинктъ, сообразуясь съ своимъ человѣческимъ достоинствомъ, или пошли избитымъ путемъ. Надо думать, что полученное воспитаніе въ этомъ отношеніи ихъ нѣсколько облагородило, а привычка къ мышленію побуждаетъ ихъ задумываться надъ дефектами половой жизни современнаго цивилизованнаго человѣка и искать способовъ ея улучшенія.

IV.

О половомъ самовоспитаніи.

Для молодежи обоего пола, даже при хорошемъ воспитаніи, въ жизни представляется много соблазновъ въ половомъ отношеніи. Одному, особенно не обладающему стойкимъ характеромъ и твердыми убѣжденіями, трудно бороться. Поэтому важно создавать кружки молодежи съ цѣлью взаимопомощи, въ томъ числѣ и моральной. Еще Песталлоци совѣтовалъ соединять молодыхъ людей разнаго пола въ „союзы чести“ съ цѣлью развитія у нихъ чувства чести, увѣренности въ себѣ и взаимной сдержки въ половомъ отношеніи. Проф. Натюрпъ также думаетъ, что противъ половыхъ излишествъ и алкоголизма надо создавать союзы молодежи для взаимной опоры и помощи во всѣхъ отношеніяхъ.

Я признаю организацію такихъ кружковъ молодежи крайне

необходимой. Они помогут не только сохранить то, что дало воспитание, но помогут и самовоспитанию. Тот юноша или девушка, которых тяготят безобразия современной половой жизни и которые, хотя не получили надлежащего воспитания, все-таки стремятся къ осуществленію въ жизни болѣе высокаго идеала, найдутъ у товарищей поддержку и сочувствіе, что поможетъ имъ при *самовоспитаніи*.

При существующихъ условіяхъ половое самовоспитаніе имѣетъ немаловажное значеніе для борьбы съ ненормальностями половой жизни.

Если юноша, молодой человѣкъ, человѣкъ уже пожившій, среднихъ лѣтъ приходятъ къ заключенію, что ихъ безпорядочная половая жизнь противна нравственности, вредна для нихъ самихъ, они торопятся жениться. Женитьба признается универсальнымъ средствомъ для мужчинъ въ подобныхъ случаяхъ.

Можетъ быть, извѣстную часть ихъ женитьба спасаетъ отъ окончательнаго развращенія и они находятъ тихую пристань у семейнаго очага. Но это универсальное средство сплошь и рядомъ оказывается неэффективнымъ и, сдѣлавшись супругомъ и отцомъ, мужчина продолжаетъ по прежнему вести безпорядочную жизнь. Кромѣ того, при вступленіи въ бракъ человѣкъ не имѣетъ права думать только о самомъ себѣ, о своемъ благополучіи и счастіи. Онъ обязанъ задать себѣ вопросъ: что я дамъ своей женѣ, насколько я пригоденъ быть нормальнымъ супругомъ? Какую наследственность я передамъ дѣтямъ? Какой имъ примѣръ покажу и какъ воспитаю?

Обыкновенно мужчины, вступающіе въ бракъ послѣ разгульной жизни, не думаютъ объ этомъ. Разъ они устроили себѣ семейный очагъ, они воображаютъ, что

этимъ все сдѣлано, что все теперь будетъ хорошо и нормально.

Въ этомъ пріятномъ самообольщеніи мужа часто остаются всю жизнь. Но если подумать, то вступленіе въ бракъ при подобныхъ условіяхъ является преступленіемъ противъ жены, противъ потомства, противъ общества, противъ человечества.

Что даетъ своей женѣ мужъ, привыкшій къ безпорядочнымъ половымъ сношеніямъ? По свидѣтельству проф. Фореля, безчисленное число мужей мучаютъ женъ своимъ сатириазисомъ, который, конечно, приобрѣтенъ ими во время безпорядочной половой жизни. Д-ръ Дрентельнъ говоритъ, что многія жены, благодаря своимъ мужьямъ, приобретаютъ полное отвращеніе къ половымъ сношеніямъ. Извѣстно также, что такіе мужья надѣляютъ женъ разными болѣзнями, сифилисомъ, гонореей. Несомнѣнно, что невинная молодая девушка, вышедшая замужъ за человѣка, вкусившаго весь современный развратъ, развращается подъ его вліяніемъ и становится дѣятельной участницей безпорядочной половой жизни. Вотъ что сплошь и рядомъ даетъ такой мужъ своей женѣ.

Что же даетъ онъ своему потомству? Онъ надѣляетъ его извращеннымъ половымъ чувствомъ, негодной нервной системой, болѣзнями, дурнымъ физическимъ и психическимъ здоровьемъ и, кромѣ того, нездоровой семейной атмосферой и дурными примѣрами.

Изъ этихъ разсужденій видно, какое зло представляютъ для общества браки *пожившихъ* холостяковъ. Для человечества было бы лучше, если бы они не женились и не оставляли потомства. Конечно, при аналогичныхъ условіяхъ то же слѣдуетъ сказать и о женщинахъ.

Сознаюсь, что это очень суровый приговоръ. Я его смягчаю для молодежи и оставляю въ силѣ только для зрѣлыхъ и пожилыхъ людей. Для молодежи есть другой выходъ—самовоспитаніе.

Если юноша или молодой человѣкъ (не старше 25—30 лѣтъ) созналъ, что веденная имъ безпорядочная половая жизнь—зло и искренно хочетъ съ нимъ бороться, то прежде всего онъ долженъ перевоспитать себя, возстановить свое физическое и духовное здоровье, а потомъ уже думать о вступленіи въ бракъ или въ свободный союзъ, какъ ему лучше нравится, только непременно при наличности половой любви съ той и другой стороны.

Обыкновенно, молодежь оправдываетъ свою безпорядочную половую жизнь непреодолимостью полового инстинкта и дурнымъ воспитаніемъ.

— У меня не хватаетъ характера на борьбу съ своимъ инстинктомъ, потому что меня дурно воспитали. Инстинктъ непреодолимъ, заявляютъ убѣжденно юноши.

Какъ мы уже выяснили выше, въ общемъ юношество у насъ воспитывается очень плохо. Но по моему, разъ взрослый человѣкъ созналъ, что онъ поступаетъ дурно, онъ не имѣетъ права сваливать отвѣтственность за свое поведеніе на прошлыя причины, на другихъ. Онъ дѣлается отвѣтственнымъ за себя самъ и долженъ себя перевоспитать.

Мы знаемъ, что разъ человѣкъ захотѣлъ пополнить свое образованіе, онъ начинаетъ заниматься самообразованіемъ и достигаетъ въ этомъ замѣчательныхъ результатовъ. Совершенно невѣжественный можетъ сдѣлаться высокообразованнымъ человѣкомъ. Извѣстно также, что при желаніи можно въ корень измѣнить свои привычки

и вмѣсто дурныхъ пріобрѣсти хорошія путемъ самовоспитанія.

Я не сомнѣваюсь, что то же самое можно сдѣлать и съ привычкой къ безпорядочной половой жизни. Нужно только сознаніе необходимости сдѣлать это и желаніе дѣлать.

Я задаю себѣ вопросъ, что я сдѣлала бы, если, будучи молодымъ человѣкомъ, привыкшимъ пользоваться проституціей и дурно воспитаннымъ, сознала зло, приносимое моимъ поведеніемъ мнѣ самой и обществу, и захотѣла бы измѣнить его, перестать творить зло?

Разъ у меня появилось бы такое сознаніе и желаніе, я занялась бы самовоспитаніемъ.

Прежде всего я строго запретила бы себѣ посѣщать притоны и пользоваться проститутками. Но дурное воспитаніе тутъ сказывается. Часто я не въ силахъ бороться съ собой и нарушаю свое запрещеніе. И каждый разъ мнѣ мучительно стыдно за свой поступокъ. Я борюсь до послѣдней крайности и стараюсь пользоваться проституціей какъ можно рѣже. Разъ я не могу совѣмъ отъ нея отказаться, очевидно, у меня слаба воля. Надо ее укрѣпить. Я задаю себѣ опредѣленную работу и заставляю себя ее кончить во что бы то ни стало. Я весь день стараюсь заполнить занятіями, стремясь занять свой умъ разными интересными вопросами, всячески устраняя работу воображенія въ эротическомъ направленіи, занимаюсь изученіемъ науки, которая представляется мнѣ наиболѣе интересной, физическимъ трудомъ, спортомъ, гимнастикой, отказываюсь отъ легкаго чтенія, отъ романовъ, повѣстей, стиховъ, перестаю посѣщать театры, концерты, картинныя выставки, балы, вечера, прекращаю общеніе съ легкомысленными и порочными товарищами, ста-

раюсь направить свое вниманіе на общественную дѣятельность и принять въ ней активное участіе съ цѣлью борьбы съ несовершенствами нашей жизни и за прогрессъ челоуѣчества. Я усердно занимаюсь также самообразованиемъ вообще и половымъ въ частности. Изучаю естественныя науки, законы размноженія живыхъ существъ, вредъ, происходящій отъ ихъ нарушенія—вообще все то, что выше мы признали необходимымъ при половомъ воспитаніи. Такое знаніе помогаетъ мнѣ укрѣпить свою волю и выяснитъ зло, приносимое безпорядочностью половыхъ отношеній.

Конечно, это только схема, которую каждый можетъ видоизмѣнить сообразно съ своей индивидуальностью.

Я не сомнѣваюсь, что при сознаніи и желаніи такое самовоспитаніе и самообразование дастъ очень хорошіе результаты. Трудно это, что и говорить. Но разъ челоуѣкъ созналъ, что зло есть зло, онъ не долженъ останавливаться передъ трудностями. Бороться съ нимъ необходимо, хотя бы предстояло бороться цѣлые годы и мы не предвидимъ скорыхъ результатовъ. Особенно трудно это потому, что челоуѣку тутъ придется бороться въ одиночку, идти противъ господствующихъ нравовъ и привычекъ. Лучше было бы, если бы надъ собой приходилось работать сообща съ другими людьми. Тогда единицы находили бы поддержку въ товарищахъ. Но когда послѣдней нѣтъ, сознавая и желающая единица должна бороться одна.

Метерлинкъ говоритъ, что челоуѣчеству, вѣроятно, предназначена на землѣ особая миссія. Возможно, что это такъ. Но не намъ дано ее постигнуть. Это будетъ по силамъ будущимъ болѣе облагороженнымъ и просвѣщеннымъ поколѣніямъ. Мы съ своей стороны тутъ можемъ только имъ содѣйствовать, создавая болѣе облагороженныхъ и просвѣ-

щенныхъ новыхъ людей при помощи воспитанія, самовоспитанія, наслѣдственности и измѣненія социальнаго строя. Пусть каждый преданный общему благу челоуѣкъ работаетъ съ этой цѣлью тамъ, гдѣ можетъ. Его трудъ не пропадетъ даромъ.

М. И. Покровская.

